

Евгений Куликов

Реликта.
Звуки души

Евгений Александрович Куликов

Реликта. Звуки души

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63754806

ISBN 9785005311566

Аннотация

За окном 2048 год. Если бы не эпидемия, наше будущее могло стать куда лучше. Чтобы противостоять смертельной болезни государства создают проекты закрытых городов, самый лучший из них и станет нашим будущим. Так появился город Реликта. Здесь правительство контролирует каждый шаг, оно ставит свои задачи и цели, которые ты обязан выполнять, а если идёшь против системы, то ты ей тогда и не нужен. Но однажды жестокое кровавое убийство ставит под сомнение весь проект и судьбу целого города.

Содержание

ПРОЛОГ	5
Глава 1. Новое дело	17
Глава 2. Пустышка	47
Глава 3. Призвание	73
Глава 4. ЦОН	103
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Реликта. Звуки души

Евгений Александрович Куликов

Редактор Елена Александровна Куликова

© Евгений Александрович Куликов, 2021

ISBN 978-5-0053-1156-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

– Знаешь, Ники, я сегодня не в настроении...

– Не будь занудой! Такой хороший вечер! Сегодня мы будем зажигать! Помню, как ты танцевала на прошлой неделе, это было просто потрясно! – девушка залпом осушила бокал с апельсиново-жёлтым напитком и, взмахнув длинными кудрями, зашагала в сторону танцпола.

Но собеседница лишь скривила губы. После работы сил едва хватало, чтобы держаться на ногах, да и до отбоя оставалось не так много времени. Опустив глаза, она уставилась на внутреннюю сторону запястья, где у нее на толстых силиконовых держателях был закреплен небольшой экранчик – эйффон. Почувствовав прикосновение холодного пальца, дисплей засветился, на долю секунды мелькнула надпись «I am who I am». Следом за ней развернулось и само приложение, представляющее собой довольно понятную любому человеку таблицу: здесь можно было посмотреть своё сердцебиение, время последнего приема пищи, лекарств и много чего ещё. В отдельной строчке синим цветом мерцала иконка с надписью «АКВ-22».

Девушка ткнула в надпись, большие цифры отсчитали ей два часа и десять минут. Тогда она вернулась на основную панель и выбрала строчку «Почки», которая сигналила красным цветом.

– Нужно сделать укол, – пробубнила девушка себе под нос, ощущая нарастающую боль в области поясницы. – Ни-ки, стой.

Но той уже и след простыл. В ушах гремела последняя песня группы «From Hell», под которую молодёжь уже неделю стирала подошву обуви. Ничего особенного, но ритм заставлял шевелиться. В клубе было темно илюдно. Проекция небольшого фантомного шара над танцполом слепила глаза тонкими струйками света, создавая иллюзию дождя.

– Ава, я тебя уже заждалась! – окликнул её звонкий голос. Девушка обернулась и оказалась в объятиях подружки. В нос ей ударил мягкий запах дыни и духов Диор, которые она же и дарила ей в прошлом месяце на день рождения.

– Ханна, могла бы встретить меня на входе! Что за туса и почему я не в курсе?

– Это мой сюрприз, – расплылась в улыбке круглолицая девушка с рыжими волосами и, как водится, веснушками на щеках. – Сегодня Алон Ву отмечает четверть века. Что ты надела? – она поморщилась, разглядывая джинсы подружки и строгую чёрную блузку. – Ты же в «Шабаш» пришла, а не в кино. Мать, я тебя совсем не узнаю! Хотя бы вырез сделай больше! С такой-то грудью! – Ханна ловко расстегнула несколько пуговиц.

– Не учи учёную! Я только с работы и, знаешь, там мои любимые наряды будут не к месту, – фыркнула Ава и вернула пуговицы в петельки. – Я знаю, что мы давно не веселились,

но давай не сегодня.

Она бросила взгляд на танцпол, высматривая знакомые лица в толпе. Где-то среди танцующих тел на мгновение мелькнула Ники и тут же пропала. Сегодня у неё было слишком много работы, чтобы остались силы на развлечения. Просто хотелось плюхнуться в постель и до самого отбоя слушать спокойную музыку.

– На тебе лица нет! Что-то случилось? – подруга ободряюще коснулась её плеча.

Тяжесть в пояснице никак не отпускала, боль только усиливалась, даже дышать стало как будто труднее.

– Мне нужен укол, чем скорее, тем лучше.

– С собой есть? – на лице Ханны тут же появилась забота.

– Нет, дойдём до ПЭДа?

Подруга согласно кивнула. Ава уверенно направилась в сторону небольшого бара. Даже в полутьме она здесь очень хорошо ориентировалась. «Шабаш» был одним из её любимых клубов в Реликте.

– Прости, не стоило тебя сегодня беспокоить. Просто мы давно не виделись, а тебе по пути было.

– Столько дел... настроения вообще нет, – музыка сменилась, теперь в ушах стучали барабаны с электронной обработкой, а на фоне всей этой вакханалии солист «From Hell» наговаривал какой-то бессмысленный текст. – Меня даже этот трек раздражает.

Девушки, наконец, подошли к высокой стойке, уходящей

непрозрачной трубой в пол и потолок зала. Над светящимся дисплеем был изображен маленький значок в виде синего конверта. Здесь же крупными голубыми буквами светилась диодная надпись «Пневматическая почта экстренной доставки», что сокращённо – ППЭД. Ава сунула левую руку тыльной стороной вверх в небольшой рукав с зелёной подсветкой. Свет сразу же сменился на красный, а на экране загорелся текст: «Не вынимайте руку, идёт синхронизация Hand-фона и отпечатков пальцев». Девушка буквально ощущала, как компьютер сканирует её ладонь; эйчфон (*Hand-phone*, *сокр. от Hand-phone*), как и обычно, завибрировал у нее на запястье.

Несколько секунд, и на экране загорелось обычное приветствие от ППЭДа: «Добрый вечер, Аврора! Можете убрать руку от сканера. Что Вы хотите? Получить или доставить?» Палец коснулся первой кнопки, затем кнопки «Здоровье». На экран вывалился список, точь-в-точь, как на эйчфоне в приложении. Ава выбрала кнопку «Почки».

– Могла бы переименовать, чтобы все вокруг не палили твои болячки, – в который раз причитала Ханна.

– Врач сказал так назвать, чтобы я случайно не лажанула, – напомнила девушка. – Если лекарств будет очень много, в них можно легко запутаться.

– Нам с тобой по восемнадцать лет! В двух соснах не заплутаешь. Вот моей маме ещё простительно, у неё каждый день по четыре капсулы, так ей уже сколько лет!

– Всё, не начинай, – Ава злилась буквально на всё на свете. Обычно болтовня подруги её не напрягала и даже веселила, но сейчас было совсем не подходящее время, чтобы капать на мозги бесполезными советами. Ещё и ППЭД отчего-то задумался. – Ну, что он не работает?!

– Так оплатить нужно, дурында.

Девушка вздохнула, в самом низу экрана было написано: «Приложите Hand-фон к терминалу и оплатите 100 ченсов». Что с ней сегодня происходит? Как можно было забыть об этом? Ава ткнула пальцем в эйчфон и в одной из закладок посмотрела свой счёт – двести тридцать девять ченсов – этого бы с лихвой хватило, чтобы ещё неплохо развлечься в клубе перед сном. Может быть, после укола у неё появится настроение?

Приложив запястье к сканеру, она снова ощутила вибрацию. ППЭД загудел и набрал давление, спустя десять секунд устройство затихло, за полупрозрачным окошком специального контейнера уже лежал маленький шприц в виде капсулы.

– Отлично, тебе в туалет не нужно?

– Мы с мадамой ходим парой, да? – хохотнула Ханна и приложила эйчфон к дисплею барной стойки. – Чего-нибудь выпью, авось и захочется. – Вскоре на маленьком подносе из стойки выехала рюмка с тёмно-синей жидкостью. Подруга сделала глоток, у Авы слюни подступили к горлу – это был её любимый коктейль.

– Дразнишь меня?

– Кто-то на уколах сидит, а кто-то я. Что ж теперь поделаться? С тобой тухнуть? Благо я не работаю, могу и повеселиться.

– Завтра посмотрим, когда у тебя ченсы кончатся, у меня не проси.

Ханна показала подруге язык и влила себе в рот напиток. Опустевшая рюмка въехала обратно на подносе в барную стойку.

– Эм, – причмокивая от удовольствия, девушка закатила глаза, – с черникой, как ты любишь.

– Да ну тебя! Спасибо, что составила компанию! – Ава развернулась, глухо цокая широкими каблуками, и быстрым шагом направилась в туалет. Перед самой дверью она обернулась, Ханна осталась у барной стойки, по всей видимости, выбирая закуску. – Пошла ты! – пробубнила девушка себе под нос. Раз Ханна отказалась, придётся идти по мрачному коридору в одиночестве.

Такое было у них общение: не бог весть что, но обычно никто не жаловался. Лучше так, чем проводить время с навязанными городом «няньками». Ханна на самом деле была хорошей подругой, немного легкомысленной и простоватой, но это даже притягивало. Другое дело эти пафосные стервочки, которые строят из себя светских дам. Знакомых – не один десяток, а подруга с самого детства всё равно оставалась одна.

Ава заплатила десять ченсов в терминале, техническая дверь со щелчком отворилась, и девушка оказалась в длинном коридоре с тусклыми лампами на потолке.

«Блеск! Неужели так сложно сделать хорошее освещение?»

Она медленно побрела направо, устало разглядывая надписи на дверях. Её шаги эхом разносились по голым стенам, девушка то и дело оглядывалась назад, придумывая себе в голове подозрительные тени в тёмных уголках коридора. Где-то вдалеке слышались голоса, или ей это показалось?

Ава поморщилась, она уже успела пожалеть, что не уговорила подругу пойти с собой. Вдвоём было бы не так страшно. Девушка замерла на месте и снова обернулась, надеясь, что та всё же догонит её. Но Ханна всё не появлялась.

«Вот гадюка!» – выругалась она. Боль разливалась по спине. Эйчфон сигналил, что укол уже опаздывает на тридцать секунд, лучше не испытывать судьбу, а то потом будут «сверху» стучать.

Ава взяла себя в руки и зашагала дальше. Дверь со светящейся картинкой человечка на унитазах находилась в самом конце коридора. Тусклый красный свет буквально манил к себе.

В туалете оказалось пусто и несколько мрачно. Трубы взяли лёгкая ржавчина, штукатурка на потолке уже начала сыпаться, а с вентиляционной шахты отвалилась решётка и теперь висела на одном болтике. Поморщившись от неприят-

ного запаха, девушка зашла в третью кабинку и закрылась на замок. Хотя здесь было и жутко, зато без посторонних глаз. Многие не стеснялись делать уколы посреди толпы, но Аве это казалось негигиенично и бескультурно, поэтому всегда уходила в безлюдное место.

Она оттянула эйчфон к локтю, обнажив небольшой катетер на запястье. Собой он представлял плоскую металлическую пластинку с крошечным отверстием для иглы и располагался почти вровень с кожей. Мамины связи делали своё дело: хирург поработал на славу, два часа корпел над её рукой. Зато теперь удобно пользоваться, к тому же стильно. У той же Ханны катетер в виде небольшого шарика вшивался в пупок при рождении, где риск зацепить его неловким движением был минимален.

Ава вытащила шприц из кармана и сняла с крошечной иглы пластиковую насадку. Ловким движением она воткнула её в отверстие пластины и ввела лекарство. В начале процедуры всегда кружилась голова, по всем мышцам разлилась слабость. Девушка опустилась на сидущку унитаза и закрыла глаза. Пол под ногами поплыл; казалось, что она вот-вот соскользнёт вниз, но многолетний опыт подсказывал, что это лишь обман сознания. Просто нужно немного подождать: пара минут – и всё пройдет.

Едва уловимый скрип заставил её содрогнуться. Кто-то вошел в туалет. Шаги вошедшего были так тихи, что затаившая дыхание Ава с трудом их различала. Кто крадётся в туа-

лете? Маньяк? Где-где, но точно не в Реликте! Девушка под тихую поступь чьей-то обуви протянула руку к замку и аккуратно проверила его – закрыт.

Вошедший глухо откашлялся, стало ясно – это мужчина. Громко дыша, он со скрипом отворил дверцу соседней кабинки и, судя по звукам, забрался с ногами на унитаз. Сердце у неё сжалось. Ава подняла голову вверх, с ужасом ожидая увидеть чье-то лицо над стенкой кабинки, но там никого не было. В руках до сих пор была слабость, действие укола ещё не прошло, спина продолжала болеть. Напади на неё сейчас кто угодно, она бы не смогла оказать сопротивление.

«Почему Ханна не пошла со мной!?» – Ава обняла себя за плечи.

В соседней кабинке послышались шаги, глухо спустилась вода. Вдруг кто-то просто справлял нужду, а она тут напридумывала всякого?

Бам!

Резкий хлопок снаружи заставил девушку схватиться ладонями за рот, чтобы не завопить от ужаса. По телу пробежал мороз.

– Вот ты где! – раздался женский голос. – Дай мне его!

Её голос чем-то походил на голос Ники, одноклассницы Авы, с которой она встретилась у входа в клуб. Но наверняка сказать было трудно.

– Тише! – прошипел тот. – Что ты орешь?

– Сам знаешь! Дай мне! – требовательно повторила она.

– Нет, постой. Я ничего не понимаю, нужно разобраться. Так нельзя! – мужчина пытался говорить тихо, но это оказалось бессмысленно, потому что девушка и не думала молчать.

– Драсьте! Мне всё можно, лучше меня не зли! Отдай, я сказала!

– Успокойся, тебя проверят, обнаружат всплеск адреналина. Ничем хорошим это не закончится.

– Всё будет топ, так что отдай! Ну, сам попросился! Дай карманы!

Стенка кабинки затряслась, да так сильно, что Ава уже и не надеялась остаться незамеченной. Казалось, эта парочка вот-вот ввалится прямо к ней на колени. Послышался глухой удар, стук каблуков, хлопок дверью, и всё затихло.

Аврора затаилась, пытаясь понять: всё закончилось, или нет. Когда она уже была готова открыть дверь, послышалось хрипение. Судя по звукам, мужчина поднялся с пола и, постанывая, пошёл на выход. Снова лязг дверью и тишина.

Ава сидела на унитазе и тряслась. На глазах навернулись слезы, она даже и не пыталась их остановить. Эйчфон завибрировал, дисплей загорелся, на оранжевом фоне завибрировали буквы, собираясь в слова: «Мы заметили подозрительное изменение гормонального фона. Если с вами что-то случилось, нажмите клавишу связи со службой помощи. В противном случае мы рекомендуем успокоиться. При длительном эмоциональном всплеске будет сформирована авто-

матическая заявка в службе помощи гражданам».

Ава дрожащей рукой закрыла оповещение. С ней ничего не случилось, просто немного перенервничала – ерунда. Обычная рассылка от приложения. Она вытерла глаза рукавом и поднялась на ноги. Укол начинал действовать, боль в пояснице постепенно отступала, зато теперь давило в висках.

Пора выбираться к людям!

Девушка открыла дверцу кабинки и умылась, косясь в зеркало на ту кабинку, где всё произошло. Никаких признаков ссоры, словно борьбы и не было. Осторожно выглянув в коридор, она увидела чью-то тень вдалеке. Пытаясь убедить себя, что опасность миновала, если вообще была, Ава пошла вперед, внимательно вглядываясь в силуэт. Он тоже двигался, только в другую сторону, по всей видимости, спиной к девушке.

«Еще десять шагов – и дверь наружу», – бормотала она себе под нос, одновременно удивляясь своей глупой трусости. Обычная ссора подростков, как всегда чего-нибудь не поделили.

– Аааа!

Через мгновение дверь справа резко распахнулась, и на Аву налетел визжащий человек. От испуга она сама громко закричала, вопя что есть мочи. Девушка не сразу поняла, что к ней прижимается Ханна.

Бросив случайный взгляд в конец коридора, Ава увиде-

ла, как силуэт девушки с чёрными волосами чем-то блеснул в темноте и скрылся за дальней дверью.

– Что случилось?! – сердце стучало, как после марафона.

– Это ты! – Ханна вжалась в грудь подруги. – Я... там...

– Что такое? Ты меня напугала! – на смену страху пришёл гнев.

– П-прости... – на лице девушки не было ни кровинки. Она дрожала, в глазах застыл ужас. – Там... там Ники...

Ава выбралась из объятий перепуганной подруги и поднялась на ноги. За дверью, из которой та выбежала, расположилась небольшая комнатка для персонала клуба – по всей видимости, склад. Вся мебель была перевернута, словно здесь порезвился бегемот. Девушка медленно прошла несколько шагов и заглянула за угол, где скрывалось второе помещение. Глаза Авы округлились, из груди вырвался истошный крик.

Глава 1. Новое дело

– Я всё понимаю, правда, – Сара открыла крышку стиральной машины и вывалила внутрь бельё, – но из дома я не могу посмотреть. Завтра буду на работе, поищу в базе, – она сунула руку в пластиковую упаковку и с огорчением поняла, что та пуста.

– Я переживаю за него, – ответил женский голос в наушнике. – Нортон всегда отвечал на мои звонки, а теперь всё время сбрасывает.

Сара взяла пустую упаковку из-под капсул и подошла к ППЭДу. Она поместила её в специальный контейнер и выбрала функцию «утилизировать». На экране всплыло уведомление, что на личный счёт пришло два ченса – приятный бонус за переработку мусора. Ловкими движениями Сара заказала новую упаковку в приложении и, оплатив сто пятнадцать ченсов, стала дожидаться посылки.

– Да, я тебя слушаю, – отвечала она. – Сегодня у меня выходной, весь день домашними делами занимаюсь, – под глухой свист в контейнере ППЭДа появилась пачка капсул для стирки. – Я не думаю, что с Нортоном произошло что-то плохое, тревога бы уже сработала. Может, он устал от общения?

Сара остановилась перед зеркалом и недовольно взглянула на свои растрёпанные волосы. Сделав на голове что-то по-

хуже на пучок, она вздохнула:

«Нужно с дочери брать пример, отрастить подлиннее... что за уродство?»

– Нет, Кейт, это я не тебе. Прости, отвлеклась, можешь повторить?

– Говорю же, я не могу в это поверить. Нортон устал от общения? Ну, конечно! Он и так весь день проводит в одиночестве с этими роботами-грузчиками.

– А что у него с социальным фактором? – как ни крути, в современном мире это важнейший показатель. Детей с самого рождения проверяют при помощи различных тестов, насколько они подходят обществу. И если социальный фактор слишком низкий, то для такого человека это тревожный звоночек.

– Два из десяти, – грустно ответила собеседница в наушнике.

– Вообще да, твой Нортон на грани дозволенного. С другой стороны, у него всего на единицу меньше, чем у меня, не стоит так переживать. Человек просто любит побыть в одиночестве, – Сара запустила стирку и вернулась к ППЭ-Ду: на очереди был ужин. Она выбрала куриный бульон – снова глухой свист.

– Ну, конечно! Только с тебя и брать пример. Он же на учёте стоит, поднас (служба поддержки населения) четырежды ставил ему начальную стадию депрессии! Таким, как Нортон, нужна социализация, постоянное общение, тебе ли

не знать, что происходит при осложнениях.

– Ага, мне прибавляется работа, – фыркнула женщина. В Реликте что ни преступление – так всегда замешан какой-нибудь тип с низким социальным фактором. Даже передовые исследования в области медицины не помогают. Если бы не такие люди, как Кейт, сотрудники поднаса, которые поддерживают психически нестабильных граждан, в городе бы наступил хаос.

Подруга затихла, о чём-то задумавшись, а вместе с ней и ППЭД. Сара открыла окошко контейнера, внутри её уже ждала небольшая коробка с надписью «АнЛимитед» и анимированным изображением переливающегося по тарелке супа. Но картинка оказалась обманкой, ведь под крышкой вместо жидкости оказался бледно-жёлтый порошок с кусочками, напоминающими мясо.

– Заказала бульон, как будто у них меньше порция стала, – пожаловалась она.

– Просто гранулы теперь мельче, вот и кажется. Зная тебя, ты всё равно проверишь.

И Кейт была права. В этом слабость Сары: тратить время на поиск не особо-то и важной информации, искать правду, пока голова не пойдёт кругом от усталости. Это часто ей помогало в работе следователя, но в быту излишняя дошность лишь вредила. Больше всего перепало дочери, но с собой она уже ничего не могла поделать.

Сара сунула упаковку в небольшой металлический при-

бор и захлопнула дверцу. На передней панели включился экран с надписью «Анализатор состава. Мульти-плюс». Нажав на кнопку «Начать», женщина склонилась, внимательно рассматривая дисплей. Прибор заработал, непрерывно издавая протяжные гудки. Перед глазами Сары высветился целый список со значениями в миллиграммах и калориях.

– Ты почти права: по весу всё, как заявлено в упаковке. Есть небольшие отличия по натрию и токоферолу, – она на мгновение задумалась, прежде, чем вынести вердикт: вроде съедобно. Будет заменой рисовой каше.

– Ты слишком серьезно подходишь к этому вопросу, – голос Кейт потеплел. – На фабрике хорошие анализаторы стоят, у меня один подопечный там работает, можешь не переживать за состав.

– Скажи это отделу с кашами! Откуда в рисе мог взяться глютен? Они же должны каждый компонент в отдельности добавлять дозаторами, – Сара подошла к раковине и, выставив на кране ровно четыреста миллилитров, повернула рычаг, наполняя кастрюлю. Наполнив посуду до нужного объёма, кран автоматически перекрылся. Сара засыпала внутрь сухой бульон и, помешав ложкой образовавшуюся суспензию, поставила кастрюлю на конфорку индукционной плиты и выбрала режим «Суп». На маленькой иконке мигнули красные цифры 15:00, а затем начался обратный отсчет.

– Ты неисправима... – протянула Кейт. – А что говорят... Внезапно её голос стал тихим, в наушнике начались гуд-

ки. Сара бросила взгляд на эйчфон – на экране светилось пухленькое лицо начальника.

– Послушай, шеф звонит. Свяжемся завтра, ладно?

– Да, – голос женщины утонул в сигнале входящего звонка.

– Сара Ален на связи, – привычно отчеканила она.

– Сара, добрый вечер, – пробормотал шепелявый мужской голос, – ты ещё не принимала АКВ?

– Добрый вечер, Генри. Только не говори, что меня вызывают.

– Тогда ты меня плохо знаешь.

Поздний звонок не сулил ничего хорошего.

– Я не понимаю, какая гадость должна произойти, что меня вызывают на работу в выходной за полтора часа до отбоя. Может, я хочу с дочкой вечер провести?!

– Тогда я могу это организовать, – голос шефа дрогнул.

Сара нахмурилась и присела на диван.

– Что с Авой?

– Тебе стоит приехать в клуб «Шабаш». Знаешь такой?

– Пока нет. С моей дочкой всё в порядке?

– Самое плохое уже позади, приезжай. Только я тебя прошу: не гони. Четвёртой скорости хватит. Она жива – это главное.

– Скоро буду! Отбой, – Сара бросилась к шкафу, нажала ладонью на черную металлическую кнопку и громко произнесла: – Форма!

Створки шкафа сложились гармошкой, где-то внутри заработал механизм. Несколько секунд – и к ней из глубины гардероба выехала вешалка с полицейской спецодеждой.

– Тедди, приём! Начни прогревать машину и выезжай во двор, – сказала женщина в эйчфон, на дисплее которого загорелось соответствующее уведомление. От своих же слов у неё по спине побежали мурашки. Столь поздние поездки никогда не заканчивались хорошо, к тому же вызов как-то связан с Авой. Генри не захотел рассказывать по телефону детали, значит, ситуация не рядовая.

Сара быстро переделалась и, бросив вешалку в шкаф, направилась к выходу.

– Включить режим безопасности!

Она на всех парах уже бежала по садовой дорожке, когда дверь самостоятельно захлопнулась, внутренние замки с глухим стуком защёлкнулись. Свет в окнах большого двухэтажного особняка погас.

Черная Хонда сорок первого года выпуска ожидала её во дворе и тихо рычала двигателем. Из выхлопной трубы валил густой пар, дрожа в сумерках вечернего города.

Как только Сара коснулась сиденья, приборная панель загорелась бледно-зелёным цветом. Когда женщина положила руки на руль, её эйчфон завибрировал, началась синхронизация с бортовым компьютером.

– Добрый вечер, Сара! – раздался приятный мужской голос из динамика. – Куда направляемся?

– Клуб «Шабаш», покажи на карте.

Лобовое стекло мгновенно почернело, и на нём начала прорисовываться карта Реликты. Зелёная линия проложила маршрут до клуба, расположившегося в центре города.

– Время в пути на четвертой скорости займёт семнадцать минут двадцать секунд, – оповестил её Тедди.

– Езжай на пятой, – приказала Сара.

– Слушаюсь, включаю маршрутизацию данных в режиме соблюдения правил дорожного движения. При вождении на пятой скорости рекомендуется пристегнуть ремни безопасности. Время в пути составит шестнадцать минут три секунды.

– Давай уже! – хмыкнула Сара. – Что по водороду?

– Заправка не потребуется ещё восемьдесят пять миль. Вас оповестить заранее?

– Не нужно, молчи и веди! Я должна позвонить, – в горле у неё пересохло, а руки немного дрожали. Нужно убедиться, что с дочкой всё в порядке.

– Приятной дороги.

Хонда тронулась с места и самостоятельно направилась по проложенному маршруту.

– Убери карту, – бросила Сара.

Лобовое стекло снова стало прозрачным, в глаза ударил слепящий свет уличного фонаря. Они неслись по пустым тихим улочкам на окраине восточной Реликты, мимо проносились небольшие приземистые особнячки наподобие то-

го, в котором жила она сама. Вдоль главного шоссе тянулась длинная кленовая аллея, под сенью которой мелькали выгуливающие своих питомцев местные жители. Этот район всегда славился своим спокойствием и умиротворением, но жизнь в таком уютном районе могли позволить себе только очень обеспеченные люди.

Сара коснулась пальцем наушника.

– Звонок Авроре.

– Да, мам, – голос дочери пугал до мурашек.

– Что случилось? Мне звонил Генри, сказал, что ты в клубе «Шабаш».

– Д-да, так и есть, – Ава говорила очень тихо, к тому же на заднем фоне кто-то громко разговаривал. – Я никогда такого не видела...

– Ты в порядке?

– Я... в порядке, мне сделали укол успокоительного. Приезжай, тут очень шумно, тебя почти не слышно.

– Скоро буду! До связи! – Сара выдохнула и коснулась наушника. – Тедди, шестая скорость! – слова дочки несколько не успокоили её, а даже наоборот – заставили нервничать ещё больше. Что же такого могло произойти?

– Шестая скорость предусмотрена для экстренного протокола, – возразил электронный водитель. – Активировать?

– Да! Без sireны только.

– Пристегните ремень! Режим повышенной безопасности в салоне активирован.

Хонда, как стрела, мчалась по мрачному с каждой минутой городу. Чем ближе они подъезжали к центру, тем выше становились дома, а дороги наполнялись медленно плетущимися автомобилями. Вдоль шоссе тянулась толстая связка магистралей пневматической почты, чьи трубы подводились к каждому зданию города.

Через несколько минут Тедди выехал на эстакаду, Хонда стала набирать скорость. Тем временем Сара вытащила из нагрудного кармана телефон и погрузилась в него, пытаясь разузнать хоть какую-то информацию до приезда. Но в сети никаких новостей про «Шабаш» не было, во всяком случае сегодняшних.

«Шабаш» – это элитный клуб для тех, кто знает толк в развлечениях, – прочитала она заголовок первой попавшейся статьи. – Доступ в наше заведение ограничен для лиц ниже пятого фамильного сословия. У нас в ассортименте вы можете найти новейшие коктейли, влияющие на ваше настроение и гормональный фон. Все они проверены исследовательским центром АнЛимитед и разрешены для употребления только в стенах нашего клуба. Также вас может порадовать большой танцпол на сто человек, популярная музыка, игровые автоматы и приватные комнаты для больших и маленьких компаний».

Сара поморщилась.

«Знаю я такие элитные клубы. Каждый месяц кормят меня новой работой».

Вскоре эстакада опустилась на землю, они оказались в центральной части Реликты. Автомобилей здесь было куда больше, чем на окраине; до отбоя оставалось ещё больше часа, люди заканчивали свои дела, прежде чем отправиться по домам. Сара и сама нередко в это время сидела в офисе и разгребала документы.

Вдоль шоссе расположились бетонные высотки, изредка мимо проносились стеклянные небоскребы в двадцать, а то и тридцать этажей – муравейники офисных работников, строчащих свои отчеты. Тут работали сотрудники одной из четырёх крупных компаний города: АнЛимитед, Вумани, Молидеро или Лигидро. Куда все эти люди пойдут, когда бюрократией начнут заниматься компьютеры?

Оставив небольшой парк по левую сторону, Тедди вывернул на узкую улочку и вскоре заглушил мотор возле небольшого одноэтажного здания, фасад которого украшали декоративные растения и большой телевизионный баннер с рекламой клуба «Шабаш». Сара выбралась из машины и, сказав «Закрывать дверь», поспешила внутрь элитного заведения.

Отряд оперативников был уже внутри, люди в чёрно-синей униформе стояли у входа, выставив ладони вперёд, и не пускали внутрь собравшихся у крыльца зевак с коктейлями в руках. В воздухе витали возбуждённые шепотки, Саре показалось, что она уловила слово «убийство». Мороз пробежал по телу: пусть ей это лишь послышалось.

– Миссис Алэн, вас заждались, – узнал её низенький ко-

ренастый мужичок с помятой прической, больше напоминающей осиное гнездо, – проходите.

– Ни дня без отдыха, Гарри? – хмыкнула она ему и толкнула дверь.

Внутри оказалось многолюдно. Переполошённые работники клуба, все, как один, одетые в жёлто-красные костюмы, о чём-то судачили друг с другом, иногда отвлекаясь, чтобы дать невнятные показания. Сара прошла вглубь, внимательно озираясь по сторонам. По услышанным обрывкам фраз из толпы можно было судить, что никто ничего не знал. Генри нигде не было видно, зато за барной стойкой она заметила дочку в компании полноватой подруги.

– Ава!

– Мама, – дочь встала со стула и, едва волоча ноги, упала ей в объятия.

– Что случилось? – лицо девушки было белым, как мрамор, под опухшими красными глазами мешки лилового цвета.

– Помнишь Ники? Она со мной училась в школе, – Ава хрипела и говорила так тихо, что приходилось вслушиваться в каждое слово, – такая высокая, волосы длинные по пояс.

– Кажется, да, – приподняла бровь Сара. Ей было стыдно признаться, что толком никого не запомнила из выпуска дочери, разве только Ханну, да и то лишь потому, что она несколько раз приходила в гости.

– Ники убили, – Ава задрожала и ещё крепче прижалась

к матери.

Глаза Сары округлились. Убийство? Удивляло даже не то, что в Реликте убийство – крайняя редкость, а то, кому вообще могла в голову прийти мысль так рисковать? По изменениям в гормонах легко обнаружить преступника, кроме того, по GPS эйчфона всегда можно отследить любого человека. В городе все находится под колпаком, оттого здесь и царит закон.

– Может, несчастный случай? – первое, что пришло в голову.

– Нет, её зверски убили! – в глазах Авы мелькнул ужас. Я даже отключилась... когда её увидела. И Ханна видела, – вторая девушка сидела на стуле и дрожала всем телом. – Доктор сделал нам укол, чтобы мы смогли успокоиться.

– На тебе лица нет, ты вся холодная, – Сара коснулась губами лба дочери. – Ты для почек сегодня...

– Да, – перебила её Ава, – как раз перед этим... перед тем, как я обнаружила Ники.

– Тебе нужен эритропоэтин и ещё что-нибудь: у тебя слабый пульс, – руки дочери приобрели иссиня-белый мертвецкий окрас.

– Врач там, – дочь махнула рукой в сторону открытой двери, – Ники осматривает, наверное.

– Я скоро буду, подождёшь меня?

– Иди, – махнула рукой Ава, – как всегда.

Сара сжала губы: в такие моменты она себя ненавидела,

но что поделывать? Работа обязывала. Это был далеко не первый случай, когда ей приходилось оставлять Аврору на месте преступления. С другой стороны, кто виноват, что она буквально притягивает к себе неприятности? Вечно лезет на рожон: то погулять нужно, то потанцевать, то на праздник позвали... От этих мыслей в её душе вспыхнул маленький огонёк, который мог раздуться в пожар от любого лишнего слова. Если с Авой она не позволяла себе повышать голос, то на коллегах могла сполна оторваться.

Оказавшись в узком коридоре, Сара сразу увидела шефа: невысокого лысого мужчину, недавно отметившего свой пятидесятилетний юбилей.

– Генри, я здесь.

Начальник прищурился и взглянул на эйчфон.

– Всё-таки неслась на пятой скорости?

– На шестой, – хмыкнула она, понимая, что признаётся в нарушении закона, но это её несколько не беспокоило. – Что здесь происходит? Дочь говорит, что у нас убийство.

– Убийство... это явно не то, что я ожидал увидеть, да поможет нам Бог, – он покачал головой и занёс руку, чтобы перекреститься, но осёкся. В Реликте Бог находился под запретом: люди должны верить только в себя и закон. Это одно из главных условий жизни. – Вон там.

Сара собралась с духом и направилась в открытую дверь. В комнате, которая, по всей видимости, служила складом, всё было перевернуто вверх дном. На полу валялись пере-

вернутые коробки с канцелярией, опрокинут стол вместе с разбитым компьютером. Где-то среди этого бардака краснели свежие пятна.

– Влад, видел? – она схватила за плечо криминалиста.

– Да, – кивнул тот, – сейчас следы изучу и возьму кровь на анализ.

– Постараюсь не натоптать.

Аккуратно шагая, чтобы не зацепить улики, Сара прошла через всю комнату и заглянула в ещё один дверной проём. В маленькой комнатке оказалось крайне тесно, высокие стеллажи вытянулись под самый потолок, а к одному из них была привязана девушка.

Тошнота подступила к горлу, Сара поморщилась и сделала несколько шагов к телу, возле которого сидел мужчина в белом халате.

– Дэн?

Мужчина оглянулся.

– Эм, тебя всё-таки вызвали, Сара.

– Что с Ники?

– С Ни... а, ты про тело? – Дэн распрямылся и опустил маску. Они давно не виделись. С момента их последней встречи эксперт по телу словно и не изменился вовсе. Всё те же очки-половинки, из-под которых смотрели два уставших серых глаза и доброе морщинистое лицо. – Эм, с чего бы начать... Девушку ещё при жизни привязали к стеллажу. Там на дне стоят ящики с барными стойками. Тяжелые...

неподъемные. Она бы не смогла свалить стеллаж.

– Дэн, я вижу, – по коже Сары пробежал холодок. – Что с её глазами?

Эксперт по телу ещё раз взглянул на труп, прежде чем снова озвучить очевидное.

– Кто-то вырвал ей глаза. Смерть наступила либо от болевого шока, либо от потери крови. Оба глазных яблока я уже подобрал, первичный осмотр показал множество деформационных изменений, из-за чего не исключаю, что их могли вырвать голыми руками.

– Господи, фу, – Сара скривилась, на мгновение представив эту картину. – Ты видел её пальцы? Они все в крови!

– Конечно... эм, кто-то пытается выдать убийство за самоубийство.

– Ты уверен?

– Представляешь, какая должна быть сила воли, чтобы вытерпеть такую боль? Это тебе не вены резать, понимаешь? Вырвать оба глаза самой себе... – сродни фантастике. Тем более, это девочка, а не солдат. Скорее всего она просто схватилась за глазницы руками после того, как...

– Дэн, – Сара отвернулась, желудок вот-вот был готов распрощаться с содержимым, – ещё немного и я перепачкаю вам все улики.

Такую гадость ей ещё никогда не приходилось видеть.

– Прости, я немного увлекся. Не стоило тебе на это смотреть, я ведь говорил Генри. Осталась бы лучше с Авророй.

Как ты? – мужчина приобнял её за плечи.

– Чё-кого... – она покачала ладонью влево-вправо. – Хорошо, что в городе нет проблем с бессонницей, а то я бы по своей воле не заснула.

– Хоть какие-то плюсы от АКВ, да? – Дэн вздохнул. – Сара, послушай, это ещё не всё. Тело выглядело иначе, когда я сюда приехал, понимаешь? У меня есть фото. Я решил, что даже для меня это перебор, и немного изменил... её лицо. У меня есть фотография, я потом приобшщу к документации.

– О чём ты?

– Не уверен, что ты готова на такое смотреть.

– Тогда скажи словами.

– Эм... у неё на лице была улыбка... Как вспомню... прям дрожь по телу. Обычно мышцы расслабляются после наступления смерти... до наступления трупного окоченения. А тут... понимаешь, улыбка такая неестественная, прям сошла из старых фильмов ужасов. Перпетуум мобиле.

– А?

Дэн вечно нёс всякие заумности, но Сара принимала их, как должное. На светлую голову грех жаловаться.

– Вечный двигатель, эм, в смысле, это невозможно. Раньше я с таким не сталкивался, а у меня большой опыт, – он взглянул на эйчфон. – Я с тобой свяжусь завтра и скажу точнее. Уже десять минут десятого.

– Да, спасибо, – Сара кивнула. – Скоро отбой – нужно успеть привести всё в порядок.

– Всегда можно задержаться ненадолго, – подмигнул ей Дэн. – Ты же понимаешь, о чём я?

– Не делай этого. Мой муж уже задержался... навечно.

– Доброй ночи, Сара.

– Дэн, подожди, ещё кое-что. Ава блее снега, я думаю, ей стоит сделать укол.

– Это из-за стресса. Она сегодня уже колола, больше не стоит. Ей лучше избегать такого состояния, с одной почкой живут, но смиренно. Ты ей объясняла, чем всё может кончиться?

– Да, – женщина опустила глаза, – кто же знал...

– Ей не стоит так часто посещать клубы, а эти коктейли мне вовсе не внушают доверия, хотя не буду спорить, они прошли все тесты в лаборатории, я лично видел по ним отчеты.

– Она больше не ребёнок, значит, может принимать самостоятельные решения.

– У меня, конечно, нет детей, – голос Дэна был твёрд и решителен, – но если бы были, то сделал бы всё возможное, чтобы они обходили стороной такие заведения, понимаешь? У них в коктейлях не этиловый спирт, как в нашу юность. В лабораториях АнЛимитед налажено производство синтетических активаторов гормонов. Тебе грустно и хочется любви – вот тебе активатор окситоцина! Здорово, да?

– Могло ли это стать причиной гибели девушки? – Сара ещё раз взглянула на тело Ники и тут же отвернулась. Ей

не впервой смотреть на мёртвых людей, но от вида изувеченной девушки у неё бежал мороз по коже.

– Запросим анализ в ЦОНе (центр по отслеживанию населения). Пусть изучат данные эйчфона, там будет видно. Завтра возьму образцы из крови и мозга. За несколько дней раскроем.

– Добро! – она вздохнула и затем тихо добавила. – Я ещё раз поговорю с Авой.

– Надеюсь, – Дэн натянул маску обратно на лицо и принялся за работу.

В коридоре стало не таклюдно: все торопились вернуться домой до отбоя. Сара осмотрелась, пытаясь найти какую-нибудь зацепку. Ничего, кроме тусклого света, не вызывало подозрений.

«Здесь уже прошла толпа народа, теперь вся надежда на криминалиста и центр по отслеживанию населения».

– Что скажешь? – узнала она голос Генри за спиной.

– Думаю, кто-то перебрал с коктейлями. Нужно будет сделать запрос в ЦОН по всем посетителям, допросить тех, у кого в крови будет повышен уровень адреналина.

– Полностью поддерживаю. К этому делу нужно приложить максимум усилий. Ты отвечаешь за следствие.

– Почему я? – возмутилась Сара. – Это не моя смена! По правь, если я ошибаюсь, но ведь сейчас мне ченсы не капаяют, верно?

– Ну, брось. С каких пор ты думаешь о деньгах? На ко-

ну репутация города! Следствие ведёшь ты, потому что убитая – девочка из третьего сословия – Ники Рат!

– Рат... Это осложнит дело.

– Вот я и пускаю в бой тяжелую артиллерию, хочет она того или нет, – Генри откашлялся и неуверенно добавил, зная последующую реакцию, – а артиллерии понадобится прикрытие пехотой.

– Нет, хватит с меня твоих стажеров! – вспыхнула Сара. – Вечно эта академия присылает мне всяких глупых малолеток, которые ни хрена не знают, что и как нужно делать! Просто, чё-кого! Между ушами вакуум!

– Это твоя работа и ты должна её выполнять, – спокойно отвечал шеф.

– Да пошла эта работа в таком случае! Я лучше буду в офисе с бумагами сидеть, чем с этими орангутанами вести следствие.

– Ты даже не знаешь, кого я хочу тебе предложить, – нужно отдать должное Генри, ведь он всегда умел сдержать её напор и не обращал внимания на вечерние вспышки злости.

– Ха! Главное, три раза ты меня одаривал кучкой молоденького дерьма и ждёшь, что я поведу на четвертую? – Сара приподняла брови. – Очередной бриллиант с бантиком? У нас работы нет, в академию идут самые ленивые раздолбаи! Хотя бы на нашу звёздочку посмотри.

– Радуйся, что работы нет, Реликту для этого и строили. Сотрудников нужно обновлять, иначе кто будет работать по-

сле нашей отставки?

– Не дождёшься! – она ткнула его в грудь указательным пальцем. – Будешь тут до самой смерти сидеть, а потом, кто знает, может капсулу с бессмертием изобретут. Если в Реликте что-то хорошо и развивается, так это медицина. Может, когда-нибудь и лысину тебе заштопают, – Сара представить себе не могла никого другого на месте шефа. Генри – находка для отдела, настоящий руководитель, каких ещё поискать стоит.

– Аха-ха, – едва не поперхнулся тот от смеха. Он был одним из немногих, кто понимал её едкий сарказм, и никогда не обижался. – Давай оставим этот разговор на завтра. Всё-таки сегодня погибла девушка, – его лицо помрачнело. – Знаешь, когда было последнее убийство?

– Пять лет назад: мужчина включил ручное управление в автомобиле и сбил двух человек на остановке.

– Вот именно. Помнишь, какой резонанс это вызвало тогда! – его глаза буравили Сару. – Завтра весь город будет стоять на ушах из-за убийства Ники Рат, если мы ничего не сделаем. Попрошу мистера Рата не афишировать детали смерти до окончания расследования. И ты никому ни слова, и дочке передай. Я на дело накладываю гриф секретности.

– Всё равно пронюхают, – она выдохнула, злость мало-помалу отпускала. – Слишком много свидетелей – целый клуб.

– Деталей никто не знает, – Генри прикрыл выпавшее пузико пиджаком. – Если мы сработаем быстро, то наверху

и опомниться не успеют.

– Имей в виду, завтра моё решение не изменится, – Сара ещё раз поднесла указательный палец прямо к носу шефа и, обнажив зубы, по-дружески зарычала.

– Ступай, пока отбой не начался, – расплылся в усталой улыбке шеф.

– Доброй ночи, Генри, – она приобняла его, а затем махнула рукой торопящемуся криминалисту. – Влад, не задерживайся, всё завтра доделаешь.

– Да-да, я скоро закончу! – отозвался тот.

Клуб почти опустел: все торопились домой. Ава сидела одна за барным столом и просматривала новости в телефоне. Завидев мать, она кивнула и убрала его в джинсы.

– До сих пор ничего не пишут.

– И не будут, пока что, – Сара приобняла дочь, – поехали, если поторопимся, поужинать успеем.

– Я не голодна.

– На тебе лица нет, Белоснежка. Силы откуда брать будешь?

На улицах образовались небольшие пробки: все торопились покинуть центр, чтобы успеть до десяти часов оказаться дома. Сначала они постояли возле съезда на эстакаду, у подножья больших вертикальных ферм, построенных лет пять тому назад, а затем на развязке неподалеку от дома. Всю дорогу Ава рассказывала матери о Ники и о том, что видела и слышала прошедшим вечером.

– Вот в моё время девочки поодиночке в туалет не ходили! – буркнула Сара. – Растеряли все женские традиции с этой эпидемией.

Добрались они до своего особняка за десять минут до отбоя.

– Тедди, давай в гараж и войди в режим безопасности.

– Доброй ночи, Сара и Аврора, – отозвался голос из Хонды. Автомобиль самостоятельно закрыл за ними двери и покатился по вымощенной крупными камнями дорожке в направлении широкого двухместного гаража. Ворота поднялись вверх, а затем опустились обратно, когда Тедди оказался внутри. Красная светодиодная подсветка оповестила о включении сигнализации.

Сара отворила входную дверь при помощи эйчфона и пропустила дочь вперед. Как только Ава оказалась на пороге, в комнате загорелся свет.

– Мммм, как пахнет! Что это?

– Бульон, – отозвалась мать. – Перед уходом поставила.

– Так и быть, перекушу, – девушка нажала на кнопку «Говорить» на панели кухонной плиты. – Подогреть кастрюлю на первой конфорке до шестидесяти пяти градусов.

После её слов зажглась синяя подсветка, а робот женским голосом ответил:

– Температура в цельсиях установлена.

– Ава, не тяни! – напомнила ей мать. – Времени мало.

Сара первой подошла к ППЭДу и заказала АКВ-22. На экране вспыхнула надпись «Загрузка канала, ожидайте доставку в ближайшее время».

«Как всегда перед отбоем!»

Препарат прибыл в конце ужина. Ава быстро залила себе в рот остатки супа и подошла к терминалу.

– И года не прошло! Лови! – она бросила капсулу матери, та её едва не уронила.

– Поднести не могла?

– Она же полимерная! Что с ней будет?

– Вдруг повредится, что тогда будем делать? Забыла про отца?

– Всё, хватит! – дочь схватилась за уши. – Сколько можно этих нравоучений!? – Она сунула руку в рукав, на экране высветился список. Огромными черными буквами с красными контурами мигала надпись «АКВ-22». Ава ткнула на неё, и появилось сообщение.

– Что там? – обеспокоенно спросила Сара.

– Загрузка... ожидайте.

– Уже пять минут одиннадцатого!

– Вижу, не слепая!

Мать подошла. ППЭД не издавал ни звука.

– Ну же...

Прошло несколько томительных минут, а капсулы все не было. Сара разволновалась не на шутку. Да и Аврора суетливо постукивала пальцами по металлической стенке тер-

минала, обеспокоенно кусая губы.

– И сколько у меня осталось времени?

– Всё зависит от того, во сколько ты вчера делала укол. В среднем сутки плюс тридцать минут с момента прошлого укола.

– Я... – девушка закатила глаза, пытаясь вспомнить. – Где-то в... десять. Ну, или минут на пять раньше.

– Тогда тебе на пять минут меньше осталось сегодня! – голос матери дрожал. Она обезумевшими глазами разглядывала ППЭД, ожидая от него хоть какой-нибудь реакции. – Чё-кого просто! Боже, нужно было заранее заказать! Ну же, давай, работай, кусок дерьма!

Время шло, а доставки всё не было. Наконец, Ава не выдержала.

– Давай я сбегая до бара, может там будет? Там и магистраль другая.

– Пять минут, туда-обратно, – согласилась мать. – Вот, держи, – она вложила свою капсулу ей в руку.

– Это же твоя!

– Если начнёшь задыхаться, коли, не думая!

– Да всё путем, не переживай, я скоро.

Ава выбежала из дома и бегом направилась к видеобару. До него было совсем недалеко – метров двести. На дворе наступила ночь, уличные фонари ещё работали, освещая узкую асфальтированную дорожку. Девушка бежала, что есть мо-

чи, сердце у неё стучало всё сильнее. Слишком много происшествий за один день. Вот она уже видит вывеску «Видеобар Горизонт», возле него – ни души. Задыхаясь, она оббежала здание. ППЭД находился на улице возле входной двери.

Ава сунула руку в рукав, началась синхронизация. В правом верхнем углу появилось время – 22:15. Девушка задрожала от осознания происходящего: времени у неё было ещё меньше, чем думала мать. Она побоялась сказать правду, ведь вчера сделала укол на десять минут раньше. Это так глупо!

«Работай, тупая железка!» – Ава стукнула рукой по зависшему терминалу. Это помогло: синхронизация успешно выполнена.

«Какого черта!» – значок АКВ-22 не мигал. Она ткнула в него пальцем. На экране, немного подвисая, появился текст: «Лимит использований превышен. Дождитесь 18:00 завтрашнего дня для получения новой капсулы».

Её затрясло, на глазах навернулись слёзы, появилось ощущение тяжести в груди. Протерев влажные щёки рукавом блузки, девушка внимательно начала разглядывать экран. До сих пор ей никогда не приходилось так сильно задерживаться с уколом. В правом нижнем углу она нашла знак вопроса, нажала на него, появилась сводка помощи для использования ППЭДа. Бегло читая, Ава пыталась найти хоть что-то полезное.

А вдруг капсула уже дома? Но тогда бы мама уже позво-

нила.

Дышать становилось всё тяжелее, словно кто-то начал сжимать лёгкие изнутри. На лбу появилась испарина, хотя руки и ноги дрожали от холода.

«Вот оно, боже!» – среди этих бесполезных советов нашёлся нужный.

«Заказать дополнительную капсулу в связи с потерей предыдущей. То, что надо!» – бормотала она себе под нос.

Программа начала обрабатывать запрос, на экране появился серый значок загрузки. Внезапно стало темно, все уличные фонари отключились. Ава подняла голову, пытаюсь понять, что происходит. ППЭД негромко пикнул, на дисплее появилось сообщение: «Экстренное завершение работы». Девушка оказалась в полной темноте.

«Вот гадюка!» – выругалась она. Воздуха уже не хватало, хотелось сесть на ступеньку и перевести дух, но это бы не помогло. В левом ухе слышались гудки.

– Да, мам, я не знаю, что происходит. ПЭД отключился.

– Это плановое отключение света в двадцать минут одиннадцатого, – едва ли не кричала мать. – Ты не смогла заказать укол?

– Нет, ПЭД отключился. А дома?

– Всё ещё грузит. Возвращайся домой.

– Я не могу дышать, – прохрипела Ава.

– Дерьмо! – голос Сары дрожал. – Вколи себе мою капсулу!

– А как же ты? Я не хочу, чтобы ты умирала.

– У меня ещё есть время, давай! И сразу домой, пока не уснула!

– Ага.

Девушка достала капсулу из кармана; сняв колпачок, она воткнула иглу в катетер и нажала на единственную кнопку. Автоматический шприц издал звонкий щелчок, вены обожгло огнём. Аву ненадолго бросило в жар, а затем так же моментально отпустило. Дышать снова стало легко, но это лишь обманчивое ощущение: через пару минут она уснёт.

– Готово, – выдохнула Ава.

– Скорее в дом! Будь на связи, разговаривай со мной.

Превозмогая сон, она побрела по темной улице в направлении дома. Голова быстро тяжелела, язык с трудом ворочался, ноги то и дело заплетались. В какой-то момент Аврора споткнулась и больно ударилась коленкой, но слова матери заставили её подняться и идти дальше.

Уже у самого крыльца силы покинули её, Ава потеряла равновесие и плюхнулась лицом на лужайку, боли она уже не чувствовала.

– Ава! Ава! – кричала мать в микрофон.

Сара выскочила наружу и увидела тело дочери. Она подбежала к ней и проверила пульс – слабый, значит, уснула. Выбора не оставалось, пришлось тащить её на себе, благо весила дочь с три горошины. Уже у входной двери Сара реши-

ла, что всё-таки погорячилась в своих мыслях. Не такая уж Ава лёгкая. Наконец, дочка была уложена на гостевой диван, можно и перевести дух.

На эйчфоне время показывало двадцать восемь минут, а ППЭД всё рекомендовал ожидать доставку. Иногда в городе случались перебои с пневмопочтой, но не так долго... Сара понимала, что очень рискует. Однажды её предупредили, что дольше сорока минут переживают лишь десять процентов населения. Устойчивость у каждого индивидуальна и зависит от генетической предрасположенности и степени развития вируса.

«Экстренная ситуация настала, Альфред», – прошептала она. Сара вытащила из волос заколку в виде бегущей лошади и внимательно осмотрела её. Фигурка была совсем непримечательна, неровно покрыта краской, края местами сколоты, а уши скорее походили на заячьи.

«Ну ты и урод, коняка», – покачала она головой.

С силой надавив на эти самые уши, Сара смогла рассоединить две половинки лошадки, внутри лежала капсула с маркировкой АКВ-22.

Внезапно в ухе заиграл звонок.

– Алло.

– Добрый вечер, Сара Алэн, – заговорил женский голос, в котором сразу же узнался робот. – Система определила задержку в приёме препарата АКВ-22 на тридцать минут. Это может быть для вас небезопасно, немедленно примите пре-

парат!

– У меня его нет.

– Пожалуйста, воспользуйтесь ближайшей пневматической почтой экстренной доставки.

– Я ожидаю доставку полчаса! Ваш ПЭД не работает! – закричала она.

– Вы находитесь по адресу проживания? – продолжал монотонным голосом говорить робот.

– Да.

– Ожидайте...

Сара сняла колпачок с капсулы и просунула иглу в катетер. Она не хотела бы использовать столь ценный подарок без надобности, но если ППЭД сломался, то это единственный шанс пережить ночь. Дышалось до сих пор легко, даже странно: у Авы приступ начался ещё десять минут назад.

– В вашей магистрали обнаружен сбой, – напугал её неожиданный голос из наушника. – Как вы себя чувствуете?

– Пока нормально.

– Система перезапущена, ожидайте поставку в течение двух минут. При появлении первых признаков вируса постарайтесь расслабиться, дышите ровно, не нервничайте. Звонок будет автоматически повторен через три минуты. Если вы не ответите, система будет считать, что вы получили препарат.

– Спасибо.

Сара откинулась на диване и закрыла глаза, продолжая

держат иглу в катетере. Приступ мог начаться в любое мгновение, лучше не рисковать.

«Дышите ровно отравленными лёгкими! – усмехнулась она. Вот технологии: все спят, а роботы пашут. Когда-нибудь и я останусь без работы за ненадобностью».

Не прошло и обещанных двух минут, как ППЭД глухо зашвистел, капсула была на месте.

«Вот и славно, заставили же вы меня понервничать», – Сара убрала драгоценный подарок от «старого друга» обратно в заколку и забрала доставку. Тепло разлилось по венам. Зевая, она поднялась по лестнице на второй этаж и расправила постель. Едва голова коснулась подушки, сознание провалилось в глубокий сон. Эйчфон на её руке засветился, переходя в режим сна. В одно мгновение свет во всем доме погас, замки на дверях глухо тренькнули, а тихий мужской голос озвучил: «Система безопасности активирована».

Глава 2. Пустышка

Утро, как всегда, встретило головной болью, в руках ощущалась слабость. После укола наутро всегда так. Теперь до самого обеда бродить овощем.

«Шесть тридцать пять!» – ослепили глаза зелёные цифры.

Сара отвела взгляд от эйчфона и, вздохнув, встала с постели. За плотными жаккардовыми шторами уже светило осеннее солнце.

«Кажется, сегодня будет дождь».

Она торопливо заправила постель и спустилась вниз. Дочь, естественно, уже не спала и готовила завтрак. В комнате пахло творогом и арахисом.

– Так долго, – равнодушно сказала Ава, переворачивая ароматные блинчики на сковороде.

– Магистраль сломалась, – Сара зевнула, – я вчера изрядно переволновалась.

– Так и знала. У тебя был запасной укол?

– С чего ты решила?

– Потому что ты не воспользовалась моим, – девушка поставила на стол тарелку с двумя бутербродами из белого хлеба и арахисовой пасты. – Хотела блины заказать, открываю ПЭД, а там капсула лежит. Я её оставила на журнальном столике.

Сара без интереса взяла в руки укол АКВ-22 и поморщи-

лась. Как бы путаницы не возникло, доказывай потом, что это системная ошибка.

– Нет у меня другой дозы. Робот перезагрузил магистраль и прислал новую, – она сунула капсулу в выдвижную полку тумбочки. – Теперь запасная будет.

– М-да, уж, – Ава переложила блинчики на тарелку и уселась за стол. – Думаю, стоит вызвать мастера. Пусть проверит, чтобы история не повторилась сегодня вечером.

Сара села напротив и, поблагодарив дочь, стала завтракать.

– Займёшься этим? Ты же не работаешь?

– Займусь, без проблем. Возможно, я до школы доеду, нужно обсудить результаты теста. Но это после обеда, пускай АКВ отпустит немного.

– Это правильно, у нас в отделе до самого вечера тупят. А ведь тест – это очень важно, нужно всё как следует обсудить с вашей...

– С миссис Уолт, – подсказала дочь.

– Точно! И да, можешь прибраться немного? Я даже зарядку не успеваю сделать, сразу поеду. Сама понимаешь: убийство Ники наведёт шума... третье сословие.

– Считаешь, это правильно, – Ава отложила нож и укоризненно уставилась на неё, – что из-за смерти с фамилией Рат город с ума сходит, а с каким-нибудь... ну не знаю, предположим, с седьмым сословием... Допустим, Кристен... Умрет Ники Кристен, и всем плевать будет.

– Ну, не плевать, мы проведём расследование, – спокойно ответила Сара. – Виновного накажем.

– Это же несправедливо, что за количество букв одних судят, как королей, а других – как скот. Ты так не считаешь?

– Не считаю. Люди получили фамилии не просто так, они бросили всё и вложили душу, чтобы Реликта стала такой, какой ты её знаешь. Что удивительного, если именно эти люди вершат судьбу нашего города. Другие ведь пришли на всё готовое.

– Ники такая себе была, ничего особенного. Никакие судьбы она не вершила, – спокойно продолжала Ава. – Обычная школьница, в голове ветер.

– И сдала экзамены лучше тебя. Как думаешь, с чем это связано? Дэн настаивал, чтобы ты сократила число походов в клубы.

– Знаешь что, твой Дэн зануда. Сидит у себя в морге, с покойниками общается, ни жены, ни детей.

Сара покачала головой и протерла руку многоцветной салфеткой.

– Жизнь не делится на красное и чёрное. Не всегда получается иметь всё, что хочешь, когда-нибудь ты это поймёшь, Ава. Спасибо за завтрак, меня уже ждут. Будь осторожнее, я вернусь поздно. И ещё раз хочу напомнить: никаких деталей насчёт Ники. Слухи всё равно пойдут, но пусть не от тебя. Чем дольше люди будут оставаться в неведении, тем больше у меня шансов не вляпаться в очередное дерьмо.

– Буду держать язык за зубами.

В участке, как и всегда по утрам, царила тишина. Сотрудники службы безопасности сонно таращились в экраны своих компьютеров, разбираясь в накопившихся за вчерашний вечер документах. Сара понуро прошла через весь офис, изредка здороваясь с товарищами по службе, пока не оказалась в своём крохотном кабинете. Здесь она себя чувствовала куда спокойнее, чем дома: в этом уютном скромном уголке словно замирал весь мир, ожидая следующего шага ведущего следователя отдела безопасности.

Скинув одежду и сумку, Сара уселась в кресло и просушила левую руку в комбез, так они называли небольшой рукав в компьютерном блоке, где происходила синхронизация личности. Мэр Реликты со временем хотел ввести «компьютерную безопасность» для всех жителей города, пока же технология прижилась лишь в участках и нескольких исследовательских лабораториях.

– Доброе утро, Сара Ален! – радостно приветствовал её голос из колонок.

«Угу, – буркнула она, – нужна чашечка, чтобы взбодрится».

У ППЭДа стояла очередь, которая вскоре рассосалась, и горячий напиток с ощутимой горечью кофейных зерен наполнил тело теплом. Порция в капсуле была крошечная, на полчашки, но больше и не нужно – успеть бы допить эту,

прежде чем Генри придёт и начнёт ей выносить мозг вчерашним преступлением.

Усевшись на рабочее место, Сара включила монитор, там её уже ждала надпись: «Сара Ален, вы готовы приступить к работе?»

«Я просто зашла кофейку выпить, а ты что мне такое пишешь?» – разговаривала она с машиной. Её по утрам буквально тянуло поговорить с техникой. Другое дело... люди.

«Ваш рабочий день начался, проверьте начисление заработной платы», – отчитался компьютер.

Она по привычке взглянула на запястье – крохотный квадратик с буквой «З» в углу дисплея светился зеленым.

«Ну что там, посмотрим...»

За иконкой скрывалось целое приложение, в котором можно было узнать всю необходимую информации о работе: юридические данные организации, договора, ИНН и кучу всякой дребедени, которая могла понадобиться в самый неподходящий момент. Но в первую очередь её интересовала заработная плата.

На экране загорелся зелёный заголовок «Занятость», а под ним значение базового оклада (базокл) – «25 ченсов/час» и коэффициент – «x22,3».

«Итоговая заработная плата за вычетом налогов в час: 501,75 ченсов» – прочитала она. Это была очень внушительная сумма, которую мог себе позволить далеко не каждый житель города. Про седьмое сословие и говорить не прихо-

дится.

Сара развернула подробности коэффициента и пробежалась глазами по десяткам строчек. Каждую из них она получила, выполняя очередную поставленную задачу, вскоре появится ещё одна – расследование убийства. Как только Генри забьёт всю информацию в базу, новая промежуточная цель не заставит себя долго ждать. Там уже как получится: закроет дело – получит прибавку к коэффициенту, а провалит – жди штрафов. В зарабатывании коэффициентов к базовому окладу и строится вся жизнь Реликты.

Часов до десяти утра, а то и до полудня можно было расслабиться, пока все службы откроются, пока сформируют заявки, пока криминалисты опишут все детали и улики преступления... Этих «пока» было так много, что страшно представить. В первую очередь её интересовал отчет Дэна, эксперта по телу, лишь после него можно судить, в какую сторону развивать дело.

Решив не тратить время зря, Сара начала с самого простого: запрос информации о погибшей из базы службы безопасности. И для этого не нужно было подтверждения от шефа.

Не успела она толком вчитаться в биографию девушки, как в дверь постучали.

– Да, – равнодушно ответила Сара.

– Видел, что ты пришла, – в комнату зашел Генри, из-за его спины выглядывал молодой парнишка, на вид лет двадцати, а то и меньше. – Ты задержалась на двадцать минут

в такой-то день!

– У меня был форс-мажор. А это...?

– Позвольте вас представить, – шеф откашлялся и, несколько волнуясь, потянул парнишку за плечо, выставляя на передний план, – Сара Ален, ведущий следователь, а это Джек Веддок, выпускник нашей академии, со вчерашнего дня оперативник отдела безопасности, стажёр.

– Здравсьте, – отрешено пробубнил он.

«У собаки в пасти», – мелькнула у неё в голове рифма.

– Я немного рассказал о тебе, – с натянутой улыбкой про-изнёс Генри, – сказал, что ты всех новичков терпеть не можешь.

– Поэтому ты привел его с утра, пока я не могу злиться. Bravo! – Сара очень бы хотела подскочить к боссу, вытолкнуть его вместе с малолеткой в коридор и, громко хлопнув дверью, послать их обоих далеко и надолго, но была не в силах. Вечерний укол АКВ сдерживал все её эмоции.

– Не вечером же вас знакомить, Джека придётся тогда в контейнере из-под супа вывозить, – хмыкнул тот. – Вы пока знакомьтесь, рабочее место подыщите.

– Ещё один стол сюда не поместится.

– Поэтому я тебя уже полгода упрашиваю перебраться в восьмой кабинет, он на десять квадратов больше. Для двоих в самый раз.

– Как раз поэтому я до сих пор не переехала, – покачала головой Сара.

– Джеку придётся к тебе через весь коридор бегать.

– Ничего, до вечера потерпит, а там я уже стану сама собой.

– Да поможет тебе Бог, – Генри хлопнул парнишку по плечу. – Я в течение часа открою дело и сделаю запрос в ЦОН по всем посетителям клуба за прошлый вечер.

– Слушай, мне нужна сводка по превышению уровня адреналина. Ну, если мы не считаем убийцу бездушным камнем, конечно же.

– Хорошо, я подтверждаю запрос. А пока проинформируй Джека, он ещё не в курсе.

Шеф ушёл, оставив одинокого паренька стоять у двери.

– Меня охранять не нужно, – спустя несколько молчаливых минут сказала Сара.

– А?

– Что ты стоишь, смотришь на меня, как на драгоценность? Я не золотая.

– А что мне делать ещё? Я бы присел...

– Отличная идея, можешь поискать стул или постамент в другом кабинете, где тебе удобнее будет, я не знаю.

– Угу, – Джек замялся, но не ушёл. Должно быть, Генри его подрессировал. – Меня приставили к вам стажером, значит, будем работать вместе.

– Пялиться на меня весь день – это не работать, – Сара выдохнула. Мальчишка только отвлекал, нужно срочно с ним разобраться. – Ну ладно, расскажи о себе коротенько, пока

я ищу информацию.

Парнишка с глупым выражением лица почесал затылок. Переступая с ноги на ногу, он неуверенно начал рассказывать:

– Родился в двадцать шестом году... уже в Реликте. Мои родители работают в банке, следят за исправностью начислений заработной платы... Я занимался баскетболом в старшей школе, потом бросил... – Сара из-под бровей взглянула на Джека.

– Голова к земле начала клонить?

– Красиво сказано, – сонный голос паренька отливал не то сарказмом, не то смехом. – Да, я сутулюсь, это моя проблема. У моей семьи нет денег на лечение кифоза и сколиоза.

– Ну-ну... как интересно, давай дальше, продолжай свои занимательные истории. Как ты оказался в моём кабинете?

– Я закончил полицейскую академию по специальности следователь. Лучший на курсе, красный диплом – всё, как полагается. Декан рекомендовал меня мистеру Генри Ларру, потому что в вашем отделе остался один следователь.

– Лучший на курсе... – Сара снова оторвала взгляд от монитора и заглянула в глаза Джека. – И сколько вас человек было на курсе?

– Четверо.

– В этом году с избытком. И сколько из вас сдавали выпускные экзамены на следователя?

Парнишка опустил взгляд и тихо произнес:

– Я один.

– Вот это больше похоже на правду. Лучший из лучшего... Знаешь, почему я не беру стажёров? Потому что у вас нет конкуренции, считаете, что ваши яйца круче всех, но как приходите в отдел, так сразу трусишки окрашиваются сначала в жёлтый, а потом ещё темнее.

– Страшно подумать, как вы разговариваете по вечерам, – Джек явно сконфузился.

– Страшно подумать, какое... – Сара осеклась.

«...какое у тебя тупое лицо», – она едва сдержалась, чтобы не произнести эти слова вслух. Без должного эмоционального окраса не было смысла оскорблять стажера. Определенно стоило дождаться вечера, когда действие укола ослабнет.

– Ладно, лучший на курсе, думаю, мы оба всё понимаем.

– Угу, – его глупые глаза таранились в пол, словно пытаюсь найти там клад или чёрный ход, чтобы сбежать.

– Итак, Генри попросил ввести тебя в курс дела. Слушай, – Сара прочистила горло, прежде чем начать доклад. – Ники Рат родилась десятого августа две тысячи двадцать девятого... погибла вечером четвертого октября две тысячи сорок восьмого года. Смерть наступила примерно в двадцать минут девятого в клубе «Шабаш», центральный административный округ. У погибшей вырваны глаза, по мнению эксперта по телу Дэна Крауна, это сделали руками. Тело, привязанное упаковочной лентой к стеллажам, было найдено двумя подростками, бывшими одноклассниками покойной,

в техническом помещении. На месте преступления обнаружены следы борьбы. Дополнительную информацию от криминалистов и эксперта по телу получим в течение двух дней. Ну, голубчик, что скажешь?

– Красиво говорите, – Джек шмыгнул носом. – А что у... Ники было со ртом?

Сара приподняла брови, она ничего ему не говорила про жуткую посмертную улыбку.

«Неужели твоя голова не пустышка?»

– А почему ты спрашиваешь, Джек?

– Если у нее во рту был кляп, это могло бы объяснить, почему никто не слышал её криков. В клубе наверняка было людно в тот день.

«Да ты чертов гений, баран! А если бы у Ники были глаза, то она бы увидела убийцу. Гениально!» – будь сейчас вечер, Сара бы от души посмеялась, но её усилий хватило лишь на ухмылку.

– Жертва улыбалась, рот был широко открыт... без кляпа.

Парнишка ещё больше осунулся, его нос буквально смотрел в пол.

– Разве это возможно?

– Подождём отчет от Дэна. Поскольку погибшая – бывшая одноклассница моей дочери, я уже кое-что знаю про неё. Девушка из обеспеченной семьи: мать сидит в правительстве, отец начальник лаборатории в АнЛимитед. Ники любила развлекаться: клубы, машины, возможно, наркотики.

Но на неё ни разу не приходило служебок из ЦОНа, значит, веселилась в пределах допустимой нормы. Дочь мне вчера вечером рассказала, что она очень хорошо сдала экзамены, говорит, незаслуженно.

– Проплатили родители?

– Мы не в прошлом же веке живём: всё отлеживается, независимая комиссия, робот-компьютер, подавление сети на всех типах устройств. Ты сам выпускник, только из печи, разве этого не знаешь?

– Жизнь богатых отличается от моей, – с ноткой горечи ответил парнишка, – я изначально не рассчитывал на чью-то помощь, всё делал сам, – Джек стоял у двери, словно бедный родственник, его даже стало капельку жалко.

– Не так и сильно отличается, как ты думаешь. И какая у тебя теория?

– Девушку могли убить из зависти. Либо какой-то тёмный ритуал, не просто же так ей вырвали глаза. Вдруг это предупреждение, чтобы мы не искали правду?

«Это предупреждение, чтобы ты свалил с глаз долой», – Сара зажмурилась и восторженно произнесла совсем не то, что было у неё на устах.

– Отличная мысль! Вот и займись этим! Почитай про ритуалы с глазами всё, что может помочь делу. Генри ведь нашёл тебе рабочее место, не так ли? Он же не рассчитывал, что я перееду?

– Верно, – Джек даже и не стал врать, – в конце коридора

направо последняя дверь. Звоните, если появится новая информация, мой номер уже в базе. Если что, я тоже позвоню.

– Не беспокойся, это же твоё первое дело, – расплылась в улыбке Сара, – тщательно подготовься, разыщи материал, а как полный комплект будет готов, тогда и обсудим.

День тянулся как червяк, мокрый склизкий червяк на асфальте, который понятия не имел, что тут делает. Сара добрых четыре часа возилась с документами на новое дело. Бюрократия процветала раньше, цветет и сейчас, несмотря на огромную роль компьютеров и роботов в жизни современного человека. Порой ей нравилось разбираться в файлах, в такие моменты обычно её никто не трогал, позволяя витать целый день в своих мыслях, но только не сегодня.

Родители Ники согласились подождать до завтрашнего вечера без привлечения прессы. Но дело не двигалось. Все службы молчали, будто назло. Даже Дэн попросил не беспокоить его, пообещав позвонить, как только появится новая информация. Радовало одно: мальчишка-стажёр правильно воспринял совет не приставать к ней по пустякам. Он не показывал носа с самого утра.

Солнце медленно перевалило зенит и погрязло в серой дымке облаков. На востоке уже собирались грозовые тучи, а желудок тем временем требовал обеда. Сара решила отвлечься от работы и уткнулась в телефон, читая новости: пусть столпотворение в столовой рассосётся, тогда уже мож-

но будет и спуститься.

Действие вчерашнего укола постепенно ослабевало, она даже не смогла сдержать улыбку на мордашку кота в ролике, присланном Авой. За дверью вскоре оживились голоса – коллеги вернулись с обеда, а значит, пора выдвигаться.

Усевшись за стол с полной тарелкой сырного супа-пюре, она стала обедать, надеясь остаться незамеченной за колонной в самом углу заметно опустевшей столовой.

– Как знал, что найду тебя здесь.

– Генри, ты не даешь мне продохнуть.

Шеф с подносом уселся напротив неё, в нос сразу же ударил запах борща со сметаной.

– Ну, полно, Сара, я тебя не трогал весь день! – он хлюпал супом так громко, словно у него в горле работал маленький пылесос. – Что думаешь по поводу Влада?

– Что мог бы и быстрее прислать результаты осмотра. Я как слепой котёнок сейчас.

– Тебе бы с людьми больше общаться, а не в экран смотреть весь день.

– А тебе бы поменьше чавкать, пока кто-нибудь не придушил ненароком, – скривила она губы, тщательно выбирая ложкой крохотные комочки овощей из супа.

Генри нахмурил брови.

– Сейчас мне не до шуток, дорогая. Влад вчера умер.

Эта новость потрясла её.

– Что произошло?

– Задохнулся, белковая интоксикация, вызванная коронавирусом. Сегодня нам позвонил его брат, сообщил, что обнаружил тело Влада рядом с ПЭДом. Капсулу с АКВ-22 так и не доставили, на экране – ошибка.

– А я вчера говорила ему не задерживаться! – к вискам прилила кровь, руки задрожали от злости.

«Почему так глупо всё!»

Шеф наклонился и, понизив голос, прошептал:

– Хотел узнать твоё мнение, как думаешь: убийство или роковая случайность?

– Вот в чём загвоздка, когда я тебе утром говорила про форс-мажор... я имела в виду, что чуть не умерла. Ко мне не пришла капсула.

– Тогда почему ты не лежишь в морге рядом с Владом? – Генри сложил губы в трубочки и причмокнул.

– Аварийная поддержка: в половину одиннадцатого мне позвонил робот и перезапустил систему.

– Ты продержалась без укола больше получаса? Привычка откладывать сон... – он покачал головой. – От Дэна набираешься?

– Не-а, я всегда колю ровно в десять. А вот вчера чё-кого, думала, отправлюсь к праотцам. И ведь так глупо, весь город спит, ты даже обратиться за помощью не можешь, лишь жалкий робот, до которого хрен дозвонишься.

– У нас сбоев не было почти двадцать лет. Если кто и погибал, то по своей глупости... – и тихо добавил, – да помо-

жет нам Бог. Ты тоже думаешь...

– ...что это было покушение? – Сара отставила тарелку в сторону и принялась за ягодный компот. – Очень на то похоже. Влад ничего не оставил по делу?

– Личный кабинет пустой, никаких облачных файлов, ведомость не заполнена. Мы все вчера очень торопились. Он позже меня уехал, а добираться до Лоу-драйв совсем не близко. Придётся нового криминалиста отправлять, вдруг ещё что-то осталось после Влада.

– Лоу-драйв, – протянула Сара, – это, кстати, недалеко от моего дома, пятнадцать минут в сторону пригорода. Бьюсь об заклад, у нас с ним одна магистраль ПЭДа. Дело выглядит интересным, да?

– Опасным. Правительство может вставить палки в колеса, ты же это понимаешь? Ходят слухи, что мэр пытается расширить границу Реликты, для этого ему нужны хорошие показатели, чтобы сверху разрешили, – Генри многозначительно указал пальцем в сторону потолка.

– Хорошие показатели – это без смертей в городе? Что за бред!

– Дело не в смертях, а в уровне преступности и раскрываемости. Если служба безопасности не может справиться со своей работой, то ещё рано расширять город, – шеф снова громко хлопнул. – Ты даже не представляешь, как на меня давят из правительства. К сожалению, я не могу так же, как ты, спрятаться за колонной, чтобы меня не трогали.

Она кивнула и задумалась, да так долго, что Генри успел пообедать.

– Береги себя, дорогая, а капсулу лучше заказать заранее, например, с рабочего ПЭДа. И да... смерть Влада пока тоже под грифом секретности.

– Замётано.

К их столику подъехал робот-уборщик, напоминающий высокую столешницу с полостями для подносов.

– Приятного аппетита, – произнёс приятный мужской голос, – кажется, у вас появилась грязная посуда, вы можете загрузить её на подносе.

Генри убрал тарелки за собой и Сарой.

Робот поблагодарил их за соблюдение чистоты и направился к соседнему столику.

– Мне бы такого домой, я бы его холил и лелеял, – шеф застегнул свой пиджак, чтобы скрыть округлое пузико. – Но не всё коту масленица, верно? Ладно, держи меня в курсе, я буду у себя.

Полдень остался позади. В кабинете заметно потемнело, голоса коллег за дверью утонули в звоне дождя. Не успел сырный суп толком перевариться, как зазвонил наушник. Сара потянулась в своём любимом кресле и коснулась пальцем эйчфона.

– Кейт, да, я как раз хотела тебе набрать.

– Как твоё самочувствие?

– Бывало и лучше... – она кратко пересказала вчерашнюю историю с уколом.

– Это просто ужас! – возмущалась Кейт. – Ещё чуть-чуть и твой же дом может стать могилой... И с этим ничего не поделать. Нужно разобраться с обслуживающей компанией.

«Для кого-то уже стал».

– Утром приходил мастер, починил. Ава говорит: очень редкая ошибка. Надеюсь, история не повторится.

– Ну, конечно...

– Кстати, ты же вчера просила об услуге, – Сара уставилась в монитор, наблюдая за движением точки по карте города.

– Ты узнала что-то про Нортон?

– Вот сейчас смотрю запись за прошедшие два дня. Он достаточно много двигается, я хочу тебе сказать.

– Есть какие-то подозрительные места?

– Он на складе АнЛимитед работает?

– Да, я же говорила ещё вчера, он начальник всего склада, – озабоченным голосом ответила Кейт. – Ты забыла?

– Нет, что ты, я помню, – соврала Сара, – просто уточняю, чтобы исключить ошибку. А твой малой не так прост, м-да...

– Что там?

– Он четырежды был на Плимут-драйв. Ты ведь понимаешь, что он там не розочки покупал. Ходит рано утром и вечером.

– Господи! Я боялась этого. Он сорвался, понимаешь! Нортон снова начал принимать наркотики.

– Если это так, то ты должна написать заявление на него. Так, сейчас... из ЦОНа никаких оповещений не приходило, – Сара открыла среднемесячную сводку по данным его Hand-фона и зачитала: – Уровень адреналина и опиатов в крови не превышает допустимую концентрацию. Так, на первый взгляд я могу предположить, что он принимает какие-то амфетамины, – Сара бегло пробежала взглядом по отчёту. – О, запахло древностью, кто-то толкает экстази! Могу запросить детальный анализ, ты знаешь, нужно составить...

– Я не хочу писать на него заявление! – в голосе Кейт слышалась паника. – У Нортон и так проблемы на работе; ты хочешь, чтобы его уволили?

– Послушай, тут два варианта: либо решать этот вопрос лично, либо писать заявление, и тогда этим уже займёмся мы. Формально за прогулку по Плимут-драйв я не могу его арестовать, тем более, среднемесячный отчёт чист.

– Вот ты всегда такая!

– Какая?

– Безжалостная! Зачем только я... – Кейт осеклась и тяжело задышала в трубку. – Ладно, прости, я вспылила. Ничего страшного, просто поговорю с ним. А лучше, чтобы ты сделала ему предупреждение.

– Я могу послать человека из отдела, он специалист по наркотическим препаратам.

– Нет! Ни в коем случае! Если у Нортон обнаружат наркотики... пожалуйста, я не хочу, чтобы с ним что-то случи-

лось.

– А потом такие люди убивают девушек в клубах! – вспыхнула Сара. – Всё начинается невинно, а дай им волю... Если бы мы не кололи АКВ-22, то город с ума бы сошёл.

– К-кого в клубах убивают? – голос Кейт задрожал.

«Чуть не проговорила!»

– Это я образно.

– Что ты такое говоришь? У человека просто нет друзей, ему одиноко. А от уколов у него ещё больше депрессия развивается. Знаешь, не у каждого получается смириться с отсутствием эмоций, особенно тяжело тем, кто помнит время до двадцать второго года.

– И я помню мир без эпидемии, и тоже грущу по детским годам. Думаешь, мне не хочется просыпаться с улыбкой на лице? Но раз уж коронавирус схватил нас за зад, то будем жить, как можем.

Кейт молчала, лишь изредка тяжело сопя в наушник.

– Сара, послушай... ты же меня знаешь. Я всегда билась и бьюсь за своих подопечных.

– Знаю...

– Тебя спасла и Нортон спасу!

– Ладно, помогу, но знай, что я против.

– Спасибо, господи, спасибо! – голос Кейт повеселел. –

Сегодня же вечером ходим к нему, проведем, ага?

– Нет, стой, не сегодня. У меня много дел на работе. Давай завтра или лучше послезавтра?

– Сара, прости, мне звонит начальник, давай завтра вечером, после работы. Всё, целую тебя!

В наушнике запищали протяжные гудки.

– Вот дерьмо! – она вскочила с кресла и схватилась за голову. – Какого... здесь происходит? Я ведущий следователь или кто?!

С трудом одолев бурлящие в груди чувства, Сара снова вернулась на рабочее место и продолжила заниматься исследованием. Наконец у неё появился доступ к некоторым материалам, первым делом она начала просматривать видеозаписи у входа в «Шабаш».

«Почему нельзя было поставить камеры в самом клубе? Верно! Чтобы с помощью говна и палок расследовать преступление! А то иначе слишком просто», – возмущалась Сара себе под нос.

Ники пришла в «Шабаш» в районе семи часов вечера. По записям было не очень хорошо видно, но казалось, что девушка на взводе. Она столкнулась на перекрестке с каким-то мужчиной и долго доказывала ему свою правоту, прежде чем направиться в сторону клуба. Мужчина pokrutil пальцем у виска уходящей девушке и быстрым шагом побежал в сторону автобуса.

«Не он, а идея была хороша», – с огорчением вздохнула Сара.

Ники скрылась за входной дверью и долго не появлялась на улице. Прошёл час, прежде чем её лицо снова по-

пало на камеру. Девушка пребывала в хорошем настроении, всё время смеялась и о чём-то активно болтала с группой парней. Вскоре подростки потеряли к Ники всякий интерес и пошли куда-то прочь от клуба, оставив её наедине с коктейлем в руках.

«Групповушка могла бы наметиться... но не сложилось. А так бы четыре на одну... Ну, что за мысли? Сара, вы чересчур пошлая мадама!»

Через минуту подъехало такси – вот и Ава. Ники тут же бросилась обниматься со своей одноклассницей, словно с лучшей подругой, коими они, естественно, не являлись, и даже предложила выпить из своего бокала, но дочурка отказалась.

«Молодец! Кто знает, какая дрянь там налита».

Сара не очень любила такие моменты, словно как подглядывать за кем-то в душе. Аврора уже взрослая и сама несёт ответственность за свои поступки.

Девушки постояли снаружи несколько минут, поговорили, а затем направились в «Шабаш», больше Ники из клуба не выходила.

«А что с другой стороны?»

Сара потыкала ближайšie камеры, но, как назло, ни одна из них не смотрела на дверь с другой стороны клуба.

«Долбаное убийство, ты совсем не хочешь расследоваться?»

Она просидела почти три часа, пытаясь сопоставить тра-

ектории движения людей с разных точек. Это дало результат: как минимум трое точно выходили из «Шабаша» через заднюю дверь. Но долго ли они там стояли, было непонятно. В восемь двадцать восемь из клуба повалила толпа взбужденных подростков – двадцать четыре человека. По всей видимости, до них дошла новость об убийстве Ники. На лицах некоторых застыл ужас, на других же – полный восторг, две девочки ревели навзрыд.

Сара откинулась в кресле и уставилась на полку, где стояла маленькая фигурка слона из красной глины. Скулы дрожали от гнева. По металлическому наличнику звонко тараторили капли дождя.

«Это тебе не кино, слоняра, тут в хобот разгадку не положат. Не позвонит всевидящий добрый дядечка и не расскажет чё-кого и кто убийца».

Восточный зверь не ответил. Внезапно в ушах раздался звонок. Сара взглянула на эйчфон – Дэн Краун. Если кто и подходил под описание всевидящего доброго дядечки, то это был именно Дэн. Уставившись в окаменевшие глаза животного, она наставила на него указательный палец.

«Думаешь, это смешно?»

– Чем меня сегодня порадует любимый эксперт по телу?

– Сара, добрый вечер, можешь говорить?

– Конечно, Дэн. Я весь день жду от тебя новостей.

– Понимаю, но всё крайне непросто. Эм... так... смерть Ники Рат наступила четвёртого октября в восемь часов

двадцать девять минут вечера. Мне было несколько сложно определить причину смерти. Думаю, это потеря крови. Также я обнаружил колотую рану у неё в боку, вскрытие показало разрыв левой почки.

– Её пырнули ножом?

– Эм, н-нет, я бы сказал, удар нанесли острым карандашом – нашёл следы графита и целлюлозы.

– Карандаша не было на месте преступления.

– Значит, убийца забрал с собой, – предположил Дэн. – Сара, слушай, все признаки указывают на убийство, понимаешь? Не верю я, что погибшая могла сама себе вырвать глаза, хотя и не буду врать – под ногтями у неё остались частички плоти. Я думаю, преступник хотел подстроить её смерть под самоубийство, но девушка оказала сопротивление, пришлось нанести удар первым, что попало под руку. Карандаш забрал, чтобы не оставлять улику. Вот тут-то убийца и промахнулся.

– Звучит логично, – Сара вздохнула и уставилась на экран компьютера, где всё ещё на паузе стояла видеозапись. Внезапно её сердце ёкнуло. – Дэн, во сколько ты сказал, наступила смерть?

– В восемь двадцать девять, плюс-минус одна минута.

– Я смотрю камеры наблюдения на соседних домах: в двадцать восемь минут люди уже бегут прочь из клуба. Это значит, что когда Ники обнаружили, она была ещё жива!

Дэн молчал.

– Её могли спасти...

– Могли – не могли... Это уже неважно. Человека нет, и нам остаётся только искать убийцу.

– Теперь мы знаем, что её убили в схватке, пырнули карандашом, преступник скрылся с места преступления, забрав с собой ценную улику. Я дождусь результатов из ЦОНа, думаю, там всё очевидно. В крайнем случае, если они будут тянуть, сама отправлюсь туда. Всё пошло не по плану, а значит, у него в крови будет зашкаливать адреналин.

– Сара, это следующее, что я хотел сказать. Мне уже пришли анализы по всем посетителям клуба. У всех адреналин в норме, понимаешь? Только у трёх человек высокий адреналин: у одной чуть раньше – у Ханны Питтс, а у другой позже – твоей дочери. Третий – охранник Боб Литтерс – у него чуть выше нормы, по всей видимости, крепкий мужчина. Он первым прибежал на крик и не запускал других посетителей в комнату.

– Тогда всё логично: сначала Ханна увидела тело, потом Ава и Боб. А что ты имел в виду «у всех в норме»?

– У всех концентрация адреналина была на допустимом уровне, даже... у покойной! Перпетуум мобиле!

– Чё-кого... – она с выпученными глазами уставилась на статуэтку слона, словно надеясь услышать от него слова поддержки. – Как это возможно?

– Помнишь, я тебе говорил про улыбку на лице? Так вот, в крови в последние минуты жизни было зафиксировано по-

вышенное содержание эндорфинов и особенно, дофамина.

– Получается... – Сара тяжело вздохнула.

– ... она радовалась смерти.

Глава 3. Призвание

Уютный диван, бутылка холодной «Crazy Cola» на журнальном столике и пять часов свободного времени – вот оно счастье! Ава положила на живот плейпад и установила на раскладные ножки, чтобы случайно не опрокинуть. На фоне играл музыкальный канал; кажется, очередной топ недели, но она даже не собиралась его смотреть. Всё внимание было приковано к игре.

«Приветствуем вас в Life is love! – высветилось на экране. – Для более удобной игры мы рекомендуем воспользоваться режимом внешнего экрана».

Ава зажала специальную кнопку, пока не почувствовала вибрацию. Верхняя и боковые панели раздвинулись, позволяя появиться трём новым дисплеям. Экран плейпада оказался не меньше компьютерного монитора. Пускай между деталями и остались крошечные зазоры, зато такую игрушку можно было взять хоть куда.

Вскоре она выбрала свою семью, за которую было сыграно порядка двух тысяч часов, и с головой погрузилась в виртуальную жизнь. Ловко тыкая пальцами по экрану, Ава управляла своих персонажей то на работу, то в магазин за продуктами, то просто следила, как они проводят время дома. У неё стоял режим «Прочь эпидемия», в котором игра показывала жизнь до двадцать второго года. О том времени она

часто слышала от родителей и некоторых учителей, но почувствовать быт до апокалипсиса смогла лишь в этой электронной игре.

Через некоторое время музыка на телеэкране затихла, требуя оплатить подписку.

«Тиви он! – не отрывая взгляда от игры, громко сказала Ава. – Включить следующий музыкальный канал».

Игра и громкая музыка помогли ей отвлечься от вчерашних событий. С Ники они никогда не были близкими подругами, да и вживую виделись нечасто, в основном через экран компьютера во время занятий. Когда Аврора вспоминала вчерашний вечер, у неё бежали мурашки по коже, а сердце обжигал неприятный холодок, поэтому старалась ни о чём таком не думать. Если бы не АКВ, скорее всего она бы ревела всё утро, но пока что укол действовал прекрасно.

Летели часы, и лишь почувствовав урчание желудка, девушка договорилась со своей ленью пообедать. Поставив плейпад на зарядку, Ава купила через ППЭД томатный суп с белыми гренками и овощной салат. Пока первое грелось на плите, она нашла в сети номер поддержки пневматической почты и вызвала мастера.

Во время обеда пришло голосовое сообщение от Ханны. Подруга предложила подбросить её до школы, но взамен попросила покормить:

«Через полтора часа буду. Голодная, как зверь, надеюсь на твоё благоразумие».

Не успела Аврора убрать грязную посуду в посудомойку, как раздался звонок в дверь. На пороге стоял простоватого вида невысокий мужичок лет сорока в серо-зелёном комбинезоне.

– Вызывали? – хмыкнул тот совсем не дружелюбно. – Служба обслуживания ПЭД, я Лео.

– Да, здравствуйте, – она пропустила его в дом. Мужчина прошёл внутрь в грязных ботинках, совершенно не думая разуться, и принялся подключать связки проводов к терминалу.

– Как я и думал, – через несколько минут вынес вердикт мастер, – та же самая проблема, что и на Лоу-драйв. Этой ночью погиб мужчина: не смог вызвать АКВ.

– Какой ужас! – Ава закусила губу, – мы ведь тоже могли умереть. Капсула пришла в половину одиннадцатого. Ещё немного, и моя мама бы тоже погибла.

– Иногда так бывает, – Лео почесал взявшие седину усы, – когда магистраль очень загружена, программа запускает резервные каналы, – он подключил какой-то прибор, похожий на телефон, к ППЭДу. – Обычно это помогает в момент нагрузки, но иногда происходят накладки.

– Накладки?

– Перебои с электричеством чаще всего. В микросхемах произойдёт чего, программа и пускает по одной магистрали несколько контейнеров, отсюда сбои и лишнее время на перезапуск.

– И часто такое бывает?

– Регулярно, – мастер скривил и так недовольное лицо, его взгляд был сосредоточен на приборе в руках, – чаще днём, когда идёт регулировка системы. Вы даже не замечаете, поди. Так... – Лео прищурился, – и сколько капсул вам вчера пришло?

– Эм... – Ава цокнула языком, – знаете, получается, что две. Одну вколола я, а другую мама, – она не стала говорить о ещё одном уколе, который пришёл наутро. Вдруг ещё какая-нибудь экстренная ситуация. – И ещё я пыталась возле бара вызвать, но там питание отключили.

– Странно, мне программа пишет, что вы получили четыре капсулы. Какой-то бред. Вот смотри, он повернул к ней экран прибора, на нём светилось четыре строчки с надписью «Антикоронавирус-22», последние две пришли поздно ночью.

– Но тогда бы мы их нашли утром, верно?

– Да. Возможно, они застряли внутри, – Лео принялся раскручивать корпус ППЭДа специальным ключом в виде двенадцатигранника. – Капсулы должны приходить по очереди, если бы произошёл сбой, могли застрять вот здесь.

– Я заказывала завтрак, контейнер был пустой, – Ава знала, пока утро – она ничем себя не выдаст. Сейчас она бы пережила любой стресс, не моргнув и глазом.

– Внутреннее хранилище чисто, – развёл руками мастер. – Иногда бывает, что две посылки конфликтуют и выталкива-

ют друг друга, но за всю жизнь я сталкивался с таким три раза. Очень редкая ошибка. Одно знаю точно: ваш ПЭД – источник сбоя всей магистрали. Ваша мать точно не брала капсулу?

– Н-нет, – покачала девушка головой. – Вы уверены, что именно с нашим ПЭДом проблема?

– Я разве похож на дурака? – честно говоря, именно на него мужчина и был похож. Во всяком случае умным взглядом его природа явно обделила.

Ава покачала головой, чтобы не обидеть мастера.

– Миссис Сара Ален – это ведь ваша мать? – Лео обратно закрутил корпус ППЭДа. – Всем известно, что некоторые... служители закона меняют время укола, чтобы работать в ночное время. Жулики.

– Знаете, я никогда ничего подобного не слышала, – с ноткой металла в голосе парировала Ава. Это уже необоснованные обвинения: мама никогда не нарушала закон и всегда очень трепетно относилась к приёму АКВ.

– Ну да, конечно. Всё заработано честным трудом, – Лео обвёл взглядом комнату и неожиданно перешёл на «ты». – У тебя и плейпад есть?

– Да, заработано, это подарок от мамы на день рождения.

– Ты хоть, девочка, знаешь, что он как машина стоит, да?

– Вы закончили? – Ава равнодушно уставилась на Лео.

– Закончил. Я не могу точно сказать, из-за чего произошёл сбой, но у меня есть несколько мыслей. К сожалению,

это только мои догадки. Только имейте в виду: из-за этого сбоя погиб человек, брат моего коллеги. Теперь живите с этим!

– Как вы и сказали, это лишь ваши догадки, – ей хотелось выставить грубияна из дома как можно скорее. – От меня больше ничего не нужно?

– Только две капсулы АКВ-22, – Лео сунул все свои причиндалы в сумку и распрямился. – Я, конечно, поищу их в видеобаре, но уверен, так их и не найду. А вообще, настоятельно рекомендую заказывать капсулы заранее, чтобы не попасть впросак, как вчера. Я вот заказываю сразу после работы в шесть вечера.

– Мы не попали... впросак... – ответила Аврора. Она чуть было не выпалила про вчерашнее убийство, но вовремя осеклась. – Вернулись домой, как только смогли. Знаете, моя мама трудится с утра до позднего вечера в отличие от некоторых, поэтому и плейпад себе может позволить!

Последнюю фразу Ава буквально бросила в лицо мастеру, тот позеленел от злости. Он явно хотел что-то добавить, но лишь пробубнил:

– Всего доброго.

– А как же скан?

– Точно... – Лео вытащил из своей потёртой сумки кипу однотипных листков с большими чёрными штрих-кодами, – совсем забыл. Так, сейчас запишу... Вот.

Аврора взяла в руки документ – заявку на устранение по-

ломки.

– Леонардо Тоттин, – прочитала она вслух его имя и фамилию, тот согласно кивнул. Мастер уже оставил синий фигурный росчерк напротив пункта «проблема устранена в полном объёме».

Ава поднесла штрих-код к эйчфону – после лёгкой вибрации её оповестили, что заявка закрыта.

– Это вам, – она вернула лист. – Спасибо, что приехали. Хорошего дня.

– И вам спасибо.

«Гадюка», – фыркнула Ава, когда мужчина закрыл за собой дверь. Она была наслышана от матери, что недовольные мастера частенько «забывают» закрыть заявку, а потом пишут в отчёте, что им вздумается. Ходили слухи, что некоторых людей потом штрафовали за неправильную эксплуатацию прибора.

Ава снова включила музыкальный канал и погрузилась в плейпад. Настроение грубиян изрядно подпортил, она могла теперь думать лишь о нём. Стоило ли ему нагрубить? Защитить честь семьи? Теперь этот урод будет всем рассказывать, что мама виновата в чьей-то смерти. Оторвал её от этих мыслей очередной звонок. Хлопнув себя по лбу, она подбежала к двери и расплылась в улыбке. Опять вылетело из головы – это у них семейное. Обед не готов, а значит, жди подколов.

– А вот и я! – за маленьким окном показалось пятнистое

лицо Ханны.

Аврора открыла дверь, впуская гостью. Подруга зашла внутрь и осмотрелась.

– Кажется, сегодня будет дождь. А где... только не говори, что ты опять забыла приготовить обед.

– Да ты что, просто решила вдвоём заказать, – Ава помогла девушке снять тёмно-красное пальто и убрала его в гардероб. – Как насчёт пиццы?

– Ну, давай, – хмыкнула та, не поверив словам подруги, – только из «Мира пиццы», хорошо? Мне нравится у них начинка в стенках. Давай среднюю... эм... которая с колбаской и грибами.

– Ага, «Царская охота», – Аврора сделала на ППЭДе заказ и нажала на кнопку доставки. – Ещё что?

– Безумную колу... можно маленькую, – Ханна уселась на диван и взяла в руки плейпад. – О, Life is love, тебя от неё ещё не тошнит? Всегда поражалась твоей любви к старине. Жизнь без ПЭДов, ну что за издевательство?

– Каждому своё, – Ава вытащила из контейнера продолговатый свёрток серо-голубого цвета с надписью «Мир пиццы» и сунула его в духовку, выбрав режим «разогрев термопакета». – У тебя вообще такой нет, и чего выпендриваешься?

– Я без наезда, игруха – зачёт. Но, как по мне, Чемпионы магии повеселее. Кстати, в субботу, десятого октября, будет турнир в видеобаре на Винзор-драйв. Тусовка дикая намечается.

– Неужели после вчерашнего тебе совсем не страшно? – Ава вытащила прохладную бутылку колы из ППЭДа и подала подруге. – Знаешь, я всю жизнь теперь буду лицо Ники вспоминать.

– Так, во-первых, – Ханна отложила игру и взяла Авруру за руки, – тебе нужно отвлечься от этого всего. Сегодня съездим в школу, может, Кайла встретишь, там шуры-муры, все дела, да? – она весело ей подмигнула. – Во-вторых, в полиции всё уладят, это не наши проблемы. У них есть показатели: кто, что, кого – сама понимаешь. Да и вообще, меньше конкуренции, а? – она заиграла бровями, как заправский мим.

– Это же наша одноклассница! – Ава покачала головой и подошла к духовке. Под действием тепла свёрток раскрылся и стал похож на привычную пиццу. Как только термопакет покраснеет, можно будет доставать. – Неужели тебе всё равно, что она погибла?

– Да мы с ней почти незнакомы были, какое мне до неё должно быть дело?

– Ты что-то приняла? – Ава ещё раз взглянула на подругу, та буквально светилась.

– Ванильное наслаждение, – Ханна вытащила небольшой пластиковый флакон с изображением лепестков ванили и протянула подруге. – С ним я могу себя чувствовать свободной.

– Ну-ка, – Ава взяла его в руки и внимательно посмотре-

ла упаковку. Без названия, без рецепта по применению, без единой буквы, только рисунок. – Где взяла?

– Один мой знакомый из-под полы продает. Десять таблеток за четыреста. Могу и тебе заказать.

Ава скривила лицо и поспешно покачала головой. Она порой любила что-то необычное, может быть, что-то опасное и экстремальное, но принимать какую-то подозрительную таблетку без фирменной упаковки «АнЛимитед» – это уже перебор.

– Глупая, не понимаешь, от чего отказываешься.

– Знаешь, мне ещё дорога последняя почка, – и всё-таки маленькая таблеточка чем-то манила. Если Ханна хорошо себя чувствует и радуется жизни, может, и ей поможет избавиться от грустных мыслей? – И как эта ваниль работает?

– Говорят, становишься такой, какой родилась. Снимает побочку от АКВ на раз-два. Когда первый раз приняла, вообще ничего не произошло, я даже начала возмущаться. А потом так накрыло, – подруга рассмеялась, – с пола не могла подняться. Полежала немного, и всё прошло. Говорю тебе: полчаса – и ты в ажуре! Лёгкость, свежесть, словно уже вечер. Или я просто родилась счастливой! – она подмигнула и толкнула её локтём. – Может, всё-таки попробуешь один раз, а?

Сердце подсказывало, что не стоит, а душа просила освободиться от плена этой бесконечной апатии. С другой стороны – а чего бояться? Ханна же пробовала и ничего!

– ИаИа без проблем? – словно за соломинку ухватилась Ава, понимая, что если бы приложение могло отследить ваниль, то за Ханной бы уже приехали из службы безопасности.

– Всё путём, никаких проблем с этим. Уже столько людей пробовало. Предлагаю последний раз.

– Ладно, давай, – Ава неуверенно открыла флакон и взяла в руки маленькую таблетку бежевого цвета, – надеюсь, моя последняя почка не встанет.

– Мне говорили, что противопоказаний нет, – пожалала плечами подруга.

Закинув в рот ванильное наслаждение, Аврора запила его колой и пошла проверить пиццу. Пакет покраснел.

– Готово, садись кушать.

Комнату охватил запах колбаски и томатного соуса. Девушки разобрали себе по дольке и, восторгаясь ароматом, принялись уплетать пиццу.

– Я вообще обедала, но пару кусочков у тебя стрельну.

– Без проблем, ты же купила, ха! – Ханна взяла в руку телефон. – Сейчас пришлю тебе пару роликов; я их всегда включаю, когда ваниль глотаю. Угораю полчаса, просто до слёз.

В кармане штанов что-то пиликнуло, Ава достала телефон и открыла Коллбум (CallBoom) – единственную нормальную социальную сеть в городе. Ханна прислала ей несколько подборок с кошками.

– Потом гляну, – пока она чувствовала лишь напряжение и беспокойство.

– Ага, – Ханна схватила следующий кусочек. – Короче, поговорила с родителями утром. Они считают, что Ники сама себя порешала.

– Порешала?

– Ну, глаза себе выцарапала. Говорят, наглоталась таблеток всяких. Ты же знаешь её, вечно где-то пропадала. И как она экзамены лучше меня сдала? А ведь я прилежная ученица, оценки всегда были лучше, чем у этой выскочки.

– Но её кто-то же связал! И вообще, я кое-что слышала, – Ава понизила голос, словно её кто-то мог услышать в собственном доме. Ханна приоткрыла рот от удивления и наклонилась к ней, чтобы ничего не прослушать. – Когда я сидела в кабинке, чтобы сделать укол, кто-то зашёл в туалет: мужчина и женщина. Это было незадолго до смерти Ники. Они спорили о чём-то, женщина его ударила, что-то забрала и вышла из туалета. А через некоторое время вышел и мужчина.

– Голос не узнала? – Ханну просто распирало от любопытства.

– Знаешь, сначала подумала, что Ники. Но раз её в этот момент убили, то не она, – Ава пожала плечами, – а мужской голос вообще никогда раньше не слышала.

– Так это они напали на Ники?

– Да откуда я знаю? Мне так было страшно, что уже ничего

не могу толком вспомнить.

– Ну, ты пустая башка! Это же так круто! Я бы постаралась запомнить каждое слово, а потом какой-нибудь brutальный полицейский меня бы, – Ханна выделила голосом, – допросил.

– Если бы ты пошла со мной сразу, то могла бы лично всё услышать, – Ава доела второй кусок пиццы и откинулась на стуле, стряхнув крошки с ладоней на пол. – Почему ты осталась у бара?

– Да там парнишка симпатный подошёл ко мне, – улыбнулась Ханна, – я решила, что ты не обидишься, если я с ним поболтаю. Кто знал, что всё так обернётся. Кстати, его зовут Боб.

– Блеск! Как ту губку из детского мультя? – Ава закатилась хохотом.

– Капец, ты древность вспомнила, у меня глаза от той рисовки в детстве лопались. Мой Боб такой крепкий, мускулистый, знаешь, как со спортивного канала какого-нибудь. Он вроде охранник.

Аврора скрючилась от смеха, едва ли не падая со стула.

– Глаза лопались! Лопались! – только и повторяла она.

– О, дорогуша, кажется, тебя накрыло, – Ханна допила колу и взяла телефон подруги. – Пойдём, присядем, я тебе включу котов.

С горем пополам Аве удалось пройти три метра и рухнуть головой вниз на диван.

Короткие скетчи с котами довели её до слез. Она смеялась так громко, что живи за стеной соседи, точно бы пришли разбираться. Ханна тоже хохотала в полный голос, наблюдая за эмоциями подруги. Спустя пятнадцать минут они успокоились.

– Капец, я никогда так не смеялась!

– Хорошенькие таблеточки, а? С тебя сорокет.

– В баре закажу тебе песню, – отмахнулась Аврора.

– За сорок ченсов?

– Ну ладно, три песни и ещё попрошу станцевать ди-джея, сойдёт?

– Ты всегда знаешь, чем меня подкупить, – хохотнула Ханна. – Ну что, в школу?

– Да, миссис Уолт уже должна была раздуплиться, хах, – Ава бросила короткое сообщение маме по поводу мастера, а затем, немного подумав, переслала ещё и видео с котами. Теперь можно было отправляться в путь.

Погода медленно, но уверенно портилась. Вслед за сереющим небом над Реликтой раскинулась грозная туча. Колеса бирюзового седана то и дело издавали скрипучие звуки, сырая резина с прерывистым воплем скользила по мокрому асфальту, из-за чего Ханне пришлось переключиться на третью скорость. До школы оставалось рукой подать, пару кварталов – и они будут на месте.

– Как себя чувствуешь?

– Тоскливо, – призналась Ава. – После ванили было весело, а теперь я всё время вспоминаю про Ники. Мне кажется, что стало ещё хуже.

– Это нормально, я тоже всё утро о ней думала. Зато ты теперь можешь трезво думать. Нас держат на этих уколах, чтобы никого не волновало то, что происходит в городе. Ты же не глупая, сама всё понимаешь.

– Мама считает, что это правильно. В Реликте почти нет преступности, даже грабителей – единицы.

– Потому что люди ходят весь день, как бесчувственные зомби, – Ханна повысила голос. – Я ни разу не видела, как мои родители улыбаются! И сама я всегда ходила, как в воду опущенная. Зато с ванилью моя жизнь изменилась к лучшему, я стала счастливой... – она выгнула спину, словно расправляя крылья, – я могу чувствовать, словно слышать звуки своей души. Мне жаль Сару. Твоя мать служит закону, она должна делать вид, что ей всё нравится. Чтобы лишних вопросов не возникало. Представляю, как бы ей хотелось снять эту маску с себя, обнять дочь и сказать: «Пошло всё в задницу».

Ава улыбнулась и с грустью уставилась на барабанящие по лобовому стеклу капли.

– Не скажет. Она совсем другая. Знаешь, сколько разговоров у нас было?

Ханна приподняла брови.

– Три! – Аврора едва сдерживалась, чтобы не заплакать.

После ванили ей стало непреодолимо сложно контролировать эмоции. – В смысле серьёзных разговоров, а не просто за ужином. У неё была непростая молодость, она добилась всего сама, приехала в Реликту, нашла работу... родила дочь. Мама считает, что я тоже должна стать самостоятельной. Ты же замечала, верно? В школу меня возил отец, всегда... когда я спросила у неё совета: «Мам, я не знаю, кем хочу стать, как считаешь?», – знаешь, что она ответила? «Реши сама, откуда мне знать, что тебе нравится!».

Ханна взяла её руку и крепко сжала ладони, на лице застыло изумление.

– Ты никогда не говорила...

– Я никогда и ваниль не пробовала, – Ава провела запястьем по щекам и достала телефон, чтобы поправить макияж. – Меня просто развезло, забей вообще. Видимо, я родилась нюней.

Колёса звонко заскрежетали: старенький форд остановился на школьной парковке. Сквозь серость ливня над кронами садовой липы проступали жёлтые стены трехэтажного здания. В одном из окон можно было даже разглядеть силуэт женщины с уродливой прической в виде раковины моллюска. Миссис Уолт уже на месте.

– Послушай, у тебя есть я, – Ханна говорила совсем тихо, словно боялась перекричать дождь, – вместе – мы сила.

– Я знаю, спасибо тебе. Ты мне всегда заменяла её. Идём? Подруга кивнула и вытащила из двери металлическую

трость.

– Заглушить двигатель!

Фордик несколько раз фыркнул, прежде чем затихнуть. Ханна сняла набалдашник, освобождая полупрозрачную ткань, и прикрепила его к рукояти трости, чтобы не потерять. После нажатия на неприметную кнопку в форме ромашки ткань резко натянулась, образуя зонт.

Девушки, схватившись под руки, быстрым шагом добрались до школьного крыльца и зашли внутрь. На втором этаже возле двадцать первого кабинета уже собралась очередь.

– Какого рожна? – выдохнула от возмущения Ханна. – Почему все припёрлись именно сегодня?

– Блеск! Понедельник – день тяжёлый, – Ава внимательно осмотрела присутствующих, их было человек восемь. – Кажется, я пойду следующей.

– Угу, – буркнула подруга и язвительно добавила: – Можно я тебе в фамилии пару букв припишу? Ну, очень нужно.

Они поприветствовали одноклассников и отошли к окну. Аврора чувствовала на себе возмущённый взгляд Мэри Сьют, местной выскочки, и старалась не смотреть в её сторону.

– Кажется, кому-то придётся ещё задержаться на полчаса, – хохотнула Ханна, разглядывая поникшее лицо девушки.

Время шло, а из кабинета так никто и не выходил, все уткнулись в телефоны и даже не поднимали носа. Глухие ша-

ги в коридоре заставили Аву оторваться от постов в Коллбу-
ме.

– Кайл! – восторженно прошипела Ханна и ткнула подру-
гу в бок локтем.

– Вижу, – несколько смущаясь, ответила та.

Невысокий худощавый парнишка в полосатом свитере
махнул всем присутствующим и приблизился к девушкам.

– И вы здесь?

– Да, привет, – Аврора приобняла друга, нос защекотал
мужской парфюм, влажные губы коснулись её правой ще-
ки, – торопишься стать взрослым?

– Как и все, – Кайл коротко обнял Ханну и примостился
на подоконнике аккуратно между девушками. – Волнуетесь?

– Вот ещё, да что они мне могут сказать? – подруга сло-
жила губы гармошкой и скрипучим голосом произнесла: –
Ханна Питтс, ваш удел выгуливать собак и кормить кошек
до конца вашей брэнной жизни.

Получилось точь-в-точь, как у миссис Уолт.

– И что тогда будешь делать? – Ава украдкой следила, как
двигаются пухлые губы Кайла, как весело подергивается ро-
динка под его глазом во время разговора.

– Сплю мэрию к чертям свинячим, если они мне не поз-
волят пойти на аналитика в АнЛимитед.

– Что-то я не замечал у тебя любви к химии.

– Она и не нужна, – Ханна подмигнула однокласснику, –
главное – хорошие оценки за выпускные экзамены. Ты хоть

представляешь, сколько в лабораториях всяких препаратов? То, что продают в барах – это ещё цветочки, ягодки придется искать под листиками.

Кайл почесал затылок и недоумевающе посмотрел сначала на одну девушку, затем на вторую.

– Ты о стимуляторах?

– Ага, жизнь нам для чего дана? Чтобы развлекаться!

– Ты чего такая буйная? – он прищурился. – Приняла что-то?

Ханна кивнула и высунула язык.

– И Ава тоже.

– Ава? – изумленный взгляд Кайла заставил её покраснеть с головы до самых пят. Вот зачем она рассказала! – По тебе и не скажешь.

– Она в тоске, разве не видишь? – Ханна поймала возмущённый взгляд подружки и осеклась. Не хватало ещё рассказать в школе об убийстве Ники.

– В тоске? Что вы приняли?

– Тяжелые выходные просто, – неуверенно пробормотала Аврора. – Ничего такого, честно, – зачем только она оправдывается?

– Ваниль, слышал? – шепнула болтушка. – Снимает эффект АКВ.

– А если поймают?

– Да всё чисто, ИаИа ничего не видит.

Ава ткнула пальцем в эйчфон и включила приложение

«I am who I am», которое они шуточно называют ИаИа. Кайл повис у неё за плечом, да так близко, что она ощутила дыхание у самого уха. Его рука как бы невзначай коснулась платья на талии.

На экране загорелась привычная таблица с данными по здоровью. Аврора перешла во вкладку «анализ крови», где на четырёх страницах развернулась информация по каждому компоненту, распознанному датчиком.

– У тебя расширенная версия? – ахнул друг, наклонившись ещё ниже. – Ничего себе!

– Ага, во-первых, там есть результаты по ВИЧ, во-вторых, по всем типам гепатитов, да всё, что хочешь, – Ханна подмигнула подруге, что только смутило Аву.

– Это мне мама подключила, когда я почку потеряла. Знаете, ну чтобы всегда контролировать моё состояние, – она пролистала полный список и убедилась, что все индикаторы светятся зелёным. – Видишь: показатели в норме.

– Ясен красен, – Кайл распрямился, не забыв мимолётом, как бы невзначай, коснуться своей щекой её, – но ведь в ИаИа не всё отображается. Полный анализ там, – он ткнул пальцем вверх, – где за нами следят серьёзные люди. – Вот дамский угодник! Это он так извиняется за прошлую встречу? Очень на него похоже – делать вид, что ничего не произошло.

Неделю тому назад Кайл пришёл к ней в гости домой, пока мама была на работе. Ава, конечно же, понимала, зачем

и почему он пришёл, и в целом была не против дальнейшего развития их полуторамесячных отношений, но парнишка оказался слишком резким и чересчур настойчивым. Его напор оказалось так сложно сдержать, что Аврора умудрилась растерять весь настрой, устроила скандал и, в конечном счёте, отправила его домой. И уже на следующий день корила себя за это, да и Ханна тоже застыдила её за трусость. Теперь в разговоре с Кайлом ощущалась какая-то неловкость. С одной стороны, Ава чувствовала себя нашкодившим щенком перед хозяином, с другой же – хотела поставить его на место. Нечего руки распускать в неподходящий момент.

– Я только попробовала, – неловко оправдывалась она. И это было странно, ведь в обычное время никто бы не посмел назвать её скромной, застенчивой девочкой. Неужели всему виной эффект ванильного наслаждения? Разве это наслаждение? Минуты не проходило, чтобы перед глазами не всплывал образ мёртвой Ники, а когда Аврора вспоминала вчерашнюю несуразицу с уколом, так её и вовсе передёргивало. Если люди до эпидемии действительно переживали столько эмоций, то это просто кошмар!

Дверь двадцать первого кабинета с громким щелчком распахнулась. В проходе появилась Талисса Ли – главная стервочка школы. Девушка дважды оставалась в выпускном классе, потому что просто не приходила сдавать экзамены. Второе сословие! Будучи дочерью одного из богатейших людей города, она могла себе позволить многое, да ещё с та-

кой прелестной мордашкой. Она всегда крутилась в высшем обществе, и такие мелкие насекомые, как Аврора и Ханна, не были достойны её внимания

– Ты только посмотри на её колени – застрелиться, – шепнула подруга на ушко.

И посмотреть действительно было на что. Талисса нарядилась в короткое кофейное платье с глубоким декольте явно не по погоде, да к тому же в придачу натянула на ноги чёрные колготки, под которыми темнели синяки.

– Что ей мешало брюки надеть? Позорище! – Ава старалась говорить тихо и с трудом сдерживалась, чтобы не захохотать. В школе уже давно ходили легенды о любовных похождениях Талиссы, многие парни клялись, что спали с ней. Вот только Аврора не верила этим рассказам. Ну не могла она поверить, что столь пафосная дамочка, настоящая ханжа, могла отдаться какому-то школьнику. Вероятнее всего, рыбка-то ловилась куда крупнее.

– Зато все мы теперь знаем, как она провела прошлый вечер, – хихикнул Кайл.

– И она явно не на горохе стояла! – после слов Ханны сдержаться было просто невозможно. Троица взорвалась раскатистым смехом. Талисса скривила губы и, бросив на них полный пренебрежения взгляд, зашагала в сторону лестницы.

В дверях показалась миссис Уолт – пожилая женщина с глупой прической и противным до боли в ушах скрипучим голосом.

– Так! – взяла она первую ноту. – Что за концерт вы тут устроили, горлопаны? Ален, Питтс, опять вы?

– Простите, – Ава протёрла глаза от слёз, – мы вспомнили старую шутку.

– Как гулял барсук и утка? – старая женщина окинула взглядом выпускников. – Ален, проходи скорее, сегодня вас много.

– Миссис Уолт! – как всегда возмутилась Мэри Сьют. – Я жду уже второй час, а Аврора пришла пятнадцать минут назад. Это несправедливо!

Нужно отдать должное, хоть Ава и не любила своего классного руководителя, а по ужасному стечению обстоятельств ещё и школьного психолога, но когда дело касалось школьных правил, она была беспрекословна.

– Мэри, я не понимаю твоего возмущения. Твоя фамилия начинается на «С», или я что-то напутала?

– Да, но...

– Тогда что здесь несправедливого? – не позволяла ей говорить учительница. – Или ты забыла закон о фамильном сословии? – девочка опустила глаза и стыдливо молчала. – У вас есть целая неделя, чтобы получить призвание. Не хочешь ждать сегодня – приходи завтра, какие вопросы? Аврора, проходи же!

– Выйдешь, и пойдём кататься, а? – шепнула Ханна на ушко.

– А ты?

– До меня сегодня очередь нескоро дойдёт, приеду завтра.

– И я бы к вам присоединился, – подмигнул Кайл.

Ава кивнула и поспешила в кабинет за учительницей. Низенькая Миссис Уолт взгромоздилась на стул перед компьютером и пригласила её присесть за первую парту. В классе стоял концентрированный запах свежих яблок – её очередных духов, которые разъедали глаза.

– Так, Ален... Ты результаты экзаменов знаешь?

– Да, на сайте находила.

– Отлично. Что же, ты могла бы и лучше: физика подкачала и право.

– Они мне не нужны дальше по жизни.

– По жизни нужно всё, – скрипела старуха, – особенно право. Чтобы знать, как можно, а как нельзя. Для тебя это особенно полезно.

– Почему это?

Миссис Уолт покачала своей волосатой ракушкой.

– Да только у Талиссы двоек больше за поведение, чем у вас с мисс Питтс. Пора бы уже голову на плечах носить. А ведь твоя мать – служитель закона. Я так понимаю, ты уже знаешь про Ники?

– Да, а вы откуда... – Ава почувствовала, как у нее под ложечкой засосало. В глазах снова стояли сцены вчерашнего вечера.

– Сегодня утром пришло сообщение, я всё-таки ваш классный руководитель, – она горделиво выпрямила спину,

словно чувствуя свою важность. – Меня настоятельно попросили не сообщать другим ученикам и их родителям. Дело очень серьёзное?

– Думаю, да.

– Какое горе... Так блестяще сдать экзамены и так глупо умереть в каком-то вшивом клубе... в наше-то время! Её бы в АнЛимитед с ногами оторвали, Ники так хотела попасть к отцу в аналитический отдел.

– Я не знала. Ханна туда тоже собирается.

– В таком случае у мисс Питтс над головой клевер расцвёл. От нашей школы в этом году лишь одно направление в Синюю академию, – миссис Уолт покачала головой от досады и включила на электронной доске профиль Авроры. – Теперь к делу, – она откашлялась и сделала глоток воды, – вот, значит, результаты психологического осмотра за семнадцать лет.

Ава слышала собственное сердцебиение. Волнение, словно морской прилив, подступало к самому горлу. Как же хорошо было не переживать!

– У тебя всё хорошо? – как будто бы с заботой поинтересовалась учительница. – Ты даже вспотела. Переживаешь из-за Ники?

– Всё в порядке, волнуюсь.

– Зря тебе мать рассказала. Твоя голова сейчас должна быть занята поступлением, а не всем этим безобразием, – продолжала раздражать барабанные перепонки миссис Уо-

лт. – Так, вот результаты всех проведённых за восемнадцать лет тестов: IQ, креативность, тесты на внимательность, на память, эмпатические способности и социализацию. Из этих результатов программа, которую разработало и утвердило министерство образования и развития человека, определит твой тип личности и предложит курс дальнейшего развития.

Ава согласно кивнула, эту формулировку она слышала далеко не в первый раз: старуха любила повторять одно и то же по пятьдесят раз, либо же просто забывала, кому и что говорила.

– Итак, результат теста на IQ – сто тридцать один, очень недурно, – а затем тихо добавила: – В жизни бы не подумала. Так, креативность на среднем уровне – сойдёт. Внимательность – сорок шесть баллов из ста, чуть ниже среднего, это потому что тебе всё время не сидится на месте. Память – средний результат по тридцати тестам – шестьдесят семь из восьмидесяти, тебе бы по маминым стопам идти. Эмпатия... всегда удивлялась такому высокому результату – девяносто два из ста, – миссис Уолт скривила губы и исподлобья заглянула в серо-голубые глаза Авроры. – Ты, оказывается, очень отзывчивая натура.

– Не знаю, – пожала она плечами, – никогда об этом не задумывалась.

– Вот я тоже не наблюдала у тебя за десять лет соперничества и заботы. Думаю, всему виной уколы АКВ, но от этого никуда не деться. Тебе суждено сочувствовать людям

и не показывать этого – парадокс нашего времени.

«Блеск, – Ава незаметно покрутила пальцем у виска, – мир сходит с ума».

– И последний тип тестов – социализация. У тебя социальный фактор – восемь, я это могла и без тестов сказать, – миссис Уолт сделала ещё один глоток воды. – И-то-го, – протянула она, разглядывая экран, – тебе предлагаются на выбор следующие профессии: сотрудник службы поддержки населения, количество возможных детей не более одного.

От этих слов Ава потеряла дар речи. Работать нянкой? Сказать, что она была шокирована предложением министерства – ничего не сказать. А тем временем учительница продолжала скрипеть:

– Врач, за исключением специальностей, связанных с оперативным вмешательством. Рекомендуются выбрать психолога, детского врача или терапевта. Количество возможных детей не более двух, – миссис Уолт оторвала взгляд от монитора и с любопытством уставилась на быстро бледнеющую девушку. – Да ты не переживай так, профессии подбираются по твоей психологии. У тебя высокие показатели эмпатии и социализации, придётся работать с людьми. Ты же так любишь болтать, особенно с мисс Питтс.

– Да, я люблю болтать с подругой, но не хочу быть нянкой! – Ава чувствовала, как с гулом в ушах колотится её сердце, эйчфон тихо пиликнул, предупреждая, что ей стоит успокоиться. – Не нужна мне такая работа! Я хочу рабо-

тать в исследовательском центре, придумывать новые технологии, какие-то разработки делать, как мой отец. Я даже на работу устроилась!

– В самом деле? – учительница уважительно опустила уголки губ. – Когда ты успела найти? Экзамены только закончились.

– Я уже три раза ходила, – Ава напрягла скулы, чтобы не зареветь от обиды.

– Чем тебе не нравится служба поддержки населения? Много общения – как ты любишь.

– Общалась я с няньками! Постоянно пристают к тебе, приходят, названивают: как ты, всё ли хорошо, а самочувствие как? – только раздражают. Строят из себя друзей, но все же понимают, что это их работа, а не настоящая дружба!

– Няньки, как ты говоришь, помогают людям выйти из сложных жизненных ситуаций, совет какой дадут, придут в трудную минуту. Многие любят своих наставников, – не сдавалась миссис Уолт. – Поднас – хороший вариант, поверь моему опыту.

– Сколько живу, ни разу не слышала, чтобы кто-то спросил у няньки, как она поживает, какие трудности в жизни – это всё фигня. Стать никому не нужной – вот ваше предложение?

– Ну, тише, моя девочка. Я ещё не все варианты перечислила, глядишь, что-нибудь другое подойдёт. Вот куда ты

устроилась?

– В ремонт бытовой техники... – словно не веря своим же словам, простонала она.

– Эм, – миссис Уолт была в замешательстве, – такой профессии в перечне нет. – А как тебе кормилица?

– Что? – Ава боялась, что её мысли подтвердятся. Ей доводилось встречаться с женщинами, которых за спиной так называли.

– У тебя есть прекрасный шанс стать большой мамашей, и формы позволяют. С правильным мужем сможешь содержать до пяти детей.

– Всю жизнь просидеть дома, рожая и воспитывая детей?

– Каждый человек в Реликте выполняет свою функцию. Кормилицы обеспечивают приток населения, что же здесь плохого? Кому-то вообще нельзя заводить ребёнка, даже одного, ты подумай об этом. Тебе не придётся тратить время на другую работу, будешь получать свои честно заработанные ченсы за воспитание детишек, а?

– Что ещё есть? – со злостью на лице процедила Ава.

– По идее ты бы подошла под ведущую интернет канала, но на данный момент это направление заблокировано, по всей видимости, сейчас с этим перебор на телевидении, – миссис Уолт вздохнула и понурила взгляд. – Скажу честно: с твоими результатами везде тупики. Либо ты не хочешь, либо государству не нужен такой специалист. А как тебе вариант с академией драмы и искусства?

– Точно нет, не люблю выступать на публике.

– Аврора, это всё, – развела руками учительница. – Работник поднаса, врач, кормилица и актерское. Последнее прям с натяжкой, совпадение на сорок процентов.

– А что, если я откажусь от всего?

Миссис Уолт поднялась и медленно подошла к окну. Её взгляд упал на силуэт небоскреба, едва проглядывающий из-за дождевой дымки. Это было здание правительства – самое высокое здание Реликты.

– Боюсь, в таком случае они сделают выбор за тебя, – её голос звучал ещё холоднее и скрипуче, чем обычно. – И по своему опыту скажу, что я не знаю людей, кто бы радовался такому выбору.

Глава 4. ЦОН

Маленькая коморка без окон – вот рабочее место, достойное стажёра. Благо стул не без ножек – красота! Поразительно, как в такое крошечное помещение поместились два стола, упирающиеся углами друг в друга, тяжёлый деревянный шкаф, от которого разило прошлым веком, и, пропади она пропадом, китайская роза, тычущая побегом в лицо.

Джек в очередной раз убрал надоедливую ветку за голову и погрузился в статью, посвящённую ритуальным убийствам. Он потратил целое утро, но так и не дочитал этот небольшой кусок текста до конца. Мелкий шрифт и буквы без картинок убаюкивали, гора ненужных цифр и отсылок к викторианской Англии давила на его сознание всей тяжестью этой скуки. Джек дважды ловил себя на дрёме, тогда на борьбу со сном подоспел свежий видеоролик. За этим занятием его и застал Марти – коренастый мужчина средних лет, бритый по последнему писку моды.

– Добрый день, – он с трудом протиснулся между столом и стеной. – Можешь смотреть, мне всё равно.

Сконфуженный Джек замялся, до конца ролика оставалось минуты две, не больше, но в присутствии посторонних лентяйничать было неловко. Родители всегда говорили ему: «Работа – не развлечение, нужно стараться, показывать рвение, тогда тебя заметят». Вопрос лишь в том: стоило ли по-

казывать это рвение перед коллегой?

– Где пропал? – поинтересовался он, чтобы скрыть неловкость момента.

– На выезде, – Марти потянулся и взялся руками за свои широкие бицепсы, пробуя их на ощупь. Сквозь тонкую ткань водолазки проступал каждый мускул. – Повязали пару типов: после отбоя вломились в магазин и вынесли тридцать кило фастфуда, представляешь?

– Угу.

– Я угорал с этих перцев, честное слово. Просто представь: приезжаем к магазю, а от разбитого окна дорожка из пельменей, – Марти захохотал так громко, что даже стол задрожал. – Точно в той детской сказке... как там...?

– «Гензель и Гретель»? – предположил Джек.

– Может, и в ней. Короче, мы шли за этими типами по пельменям полквартала. Фил как всегда тупил, но я-то сразу понял, куда идти. Нашли квартиру, скрутили этих дохляков... я одному как вломил в зубы – сразу нокаут. Посадили в клетку, пускай дальше Фил занимается, это его работа.

– Как это они после отбоя смогли ограбить? – Джек слабо улыбнулся.

– Три раза откладывали АКВ, а на четвертый вечер пошли на дело, у них в запасе было минут сорок, но, сам понимаешь, торопились, мешок порвали, пельмени посыпались, – Марти снова захохотал. – Глупые перцы. Я перед обедом в зал забежал, несколько подходов сделать, – он согнул руку

в локте и потрогал бицепс, затем выгнул обратно и для уверенности проверил трицепс, – так вот, пока перерыв между подходами был, пробил воришек по базе. Они уже там были, система все записывает, даже без пельменей бы нашли.

– Хорошая работа, – Джек снова уткнулся в экран, но погрузиться в текст не получилось: не прошло и минуты, как Марти снова заговорил:

– Как первый день работы с Химерой?

– Порычала и отправила меня искать сведения о всяких ритуалах. Переезжать отказалась, как ты и говорил.

– Большая шишка, ведущий следователь! – в его голосе читалось пренебрежение. – В отделе с ней не спорят. Генри, наш босс, всегда прикрывает её зад.

– Угу, – сплетничать за спиной у начальников ему совсем не хотелось, но коли в соседи достался такой болтун, от тебя уже ничего не зависит.

Марти, должно быть, прочитал на его лице сильное смущение, поэтому торопливо добавил:

– Да ты не переживай, она свою работу знает. Как я вчера уже говорил, просто сиди и не высовывайся, Химера сама всё сделает за тебя. А там, глядишь, и на повышение пойдёшь. К ней нужен подход. Будь я следователем, показал бы тебе, но моё дело преступников скручивать.

– Я и сижу, даже не хочу к ней заходить.

– Вот и правильно, я-то тебя научу, как вести себя, – сосед ткнул большим пальцем в грудь. – Я учил Дону, учил Анну,

всё без толку. Это твои предшественницы. Каждый вечер ревели, как дети. Я, конечно, утешал их, как мог, – он подмигнул, – понимаешь, да?

Должно быть, Марти пользовался большой популярностью у женщин. Оно и видно: спортивный, общительный, с чувством юмора. Глядя на него, Джек с грустью понимал: ему таким никогда не стать.

– И что с ними случилось?

– Перевелись в другой отдел, не выдержали. Самое главное, учу их: не обращайтесь внимания, это просто сварливая карга без царя в голове, да что с них взять? Бабы!

Джек поморщился, представив дальнейшую работу с Сарой. Вот угораздило же его! Каждый раз, когда он вспоминал её высокомерное лицо, этот гонор, полный сарказма, в душе зарождался гнев. Как можно так себя вести? Унижать людей ни за что! И почему укол не успокаивает её? Спрашивать такое он не рискнул, поэтому задал нейтральный вопрос:

– Она хоть с кем-то ладила?

– Не считая шефа... была одна женщина, – Марти забарабанил пальцами по столу, – Аврора. Говорят, Сара в честь неё дочку назвала. Тоже своенравная баба была, не такая резкая, но всё же. Убили лет шесть назад. Они вдвоём крупное дело вели, да просчитались. Тогда много людей погибло: и муж Сары – Тед, плюс куча оперативников, а дочку, кстати, пырнули ножом – с одной почкой теперь ходит... С тех пор Химера совсем того... поехала кукушкой. В отделе тот день

называют «Чёрная среда в Облаках». «Облака» – это отель в центре Реликты, может, видел, такой большой, застеклённый, недалеко от мэрии.

– Угу, гулял как-то мимо.

– И я там был... в тот день – Марти уставился в потолок, словно вспоминал счастливые минуты жизни, на щеках заиграла улыбка. – Такой молодой, но уже горячий! Был, как ты, новичком, полгода не проработал ещё, но уже проявил себя. Да! Мы попали в засаду, командир погиб, но я взял командование в свои руки и вышел из-под обстрела.

– Выходит, со мной за соседним столом сидит живая легенда, – Джек мечтательно вздохнул. Ведь это была его мечта – спасти людей, проявить себя во всей красе, чтобы все люди вокруг смотрели на него восхищенно и говорили: «Красавчик!»

– Не легенда, конечно, – на его щеках проступил самодовольный румянец, – так, простой герой. Звёзд с неба не хватаю, но кое-что умею, при чём побольше некоторых. Так что держись меня, не пропадёшь, – Марти показал ему большой палец. – Я обедать. Ты как?

– Уже ходил.

Дверь тихо хлопнула, и вот он опять остался наедине с самим собой. Рассказ соседа оставил своеобразный осадок. С одной стороны, Сара стала вызывать ещё больше неприязни, с другой же – ему захотелось раскрыть дело, чтобы стать таким же героем, как и Марти. Мама всегда говорила, что

он растёт чересчур мечтательным ребёнком, пусть так! Что в этом плохого?

Джек на перемотке досмотрел ролик и снова уставился на статью. Пентаграммы, вырезанные на теле, отрубленные конечности, вырванные волосы – здесь было много мерзости. В некоторых случаях жертвам зашивали рот – его передёрнуло от прочитанного – нитками, всё не то! Глаза открывали, закрывали, мазали краской, но не вырывали.

Джек закрыл статью и откинулся на стуле, к губам снова пристали листья китайской розы. Искать глупые зацепки с глазами и улыбкой можно всю жизнь, разве так раскрывают убийства? Нужно идти по горячим следам, отслеживать перемещение подозреваемых по GPS с эйчфонов, вот бы ему доступ ко всем этим данным! Но у Химеры свои дела, в которые его, стажёра, не посвящают.

Желание поработать пропало так же быстро, как и появилось. Убедив себя в безысходности происходящего, Джек уткнулся в телефон. Пока Марти обедал – а был уже, на минуточку, четвертый час – он успел собрать все кристаллы на своей электронной шахте, поговорить с мамой и прочитать несколько постов по саморазвитию.

Входная дверь неожиданно открылась и с размаху стукнулась ручкой о стену – дремоту, как рукой сняло.

– Джек, представляешь, у нас криминалист вчера умер? – Марти едва помещался в проёме.

– А?

– Балда! – передразнил тот. – Пойдём слушать! – они вышли из кабинета и быстро зашагали по коридору. – Ты знаком с Владом? Нет? Хороший был мужик, мы с ним иногда в зал ходили. Криминалист толковый... был. Вчера погиб, говорят, задохнулся. Келлер вызвал брата; хочу послушать, что произошло.

– А я зачем нужен? – Марти буквально волок его за собой.

– С людьми познакомишься, да и вообще, нужно быть в курсе работы отдела, чтобы мир вокруг тебя кружился, а не наоборот. Вот сюда, это переговорная.

В просторной светлой комнате былолюдно, кажется, сюда сбежалась половина отдела. Сары и Генри видно не было – и хорошо. Во главе большого овального стола сидел бородастый мужчина в очках и с полным строгости лицом осматривал вошедших.

– Пол Келлер, – Марти сел за стол, Джек неуверенно пристроился рядом, – про него за глаза говорят: из грязи – в князи. Ничего особенного собой не представляет, но каким-то образом стал ведущим сотрудником отдела. Хмурый тип, говорит медленно, сдохнуть порой хочется. Шестое сословие, мать честная, везёт же людям, выбираются с самого дна. Языком балаболят – воздух сотрясают. А я пашу, как прокажённый.

Джек сидел и лишь кивал. От Келлера веяло холодом, даже смотреть было страшно, но всё равно он не мог оторвать взгляда от его лица. Даже Сара утром казалась не такой пу-

гающей.

Марти принялся тыкать в людей пальцем и коротенько рассказывать их подноготную. Грязных подробностей оказалось так много, что уже на третьем человеке началась путаница. Прошло минут десять, прежде чем в комнату завели взволнованного светловолосого мужчину.

– Присаживайтесь, Эрни, – Келлер пожал его руку, – простите, что так людно. Все переживают за смерть вашего брата, хотят узнать детали.

– Ничего, я понимаю, – тихо ответил тот.

– Я знаю, вы уже рассказывали Генри, но придётся ещё раз повторить, чтобы мы могли запротоколировать ваши показания в полном объёме, – его речь действительно была очень медленной и тягучей. – Вот шаблон, в пропущенных местах говорите от себя, всё остальное дословно зачитывайте, – Келлер протянул тонкий планшет, а рядом положил маленький незнакомый Джеку прибор с чёрной кнопкой посередине.

– Текстописатель, – шепнул Марти. – Он обрабатывает голос и сразу составляет текст протокола. Тупит порой, но вещь удобная.

– Звучит красиво.

Келлер откашлялся и нажал на кнопку.

– Слушается допрос свидетеля по делу гибели Влада Шеннинга от пятого октября две тысячи сорок восьмого года. Свидетель, представьтесь.

– Меня зовут Эрнест Шенинг... я брат покойного, – мужчина делал долгие паузы и запинаясь, пытаюсь без ошибок прочитать с планшета заготовленный текст. Дважды пришлось начинать сначала.

– Где вы работаете?

– В службе по контролю пневматической почты экстренной доставки... должность – техник участка, – он выглядел плохенько: в густых светлых усах застряли кусочки еды, под глазами – пухлые мешки.

– Расскажите, – продолжал Келлер, – что произошло с вашим братом.

– Вчера вечером я вернулся домой рано, ещё шести не было. Переоделся и пошёл в видеобар смотреть смешанные единоборства, – Эрни сделал паузу, пытаюсь разобраться в пустых строчках и комментариях к ним. Его спутанная речь спотыкалась на каждом словосочетании. – Вернулся около десяти, но Влада не было дома. Мы вместе живём...

– Это потом запишем. Рассказывайте, что произошло дальше.

– Я заказал себе АКВ-22, но линия была загружена. Пришлось ждать. Я сам работаю в службе поддержки ППЭДов, оттого не придал этому никакого значения, – Джек впервые услышал, как кто-то произнёс ППЭД, выговаривая каждую букву, вот они, издержки профессии. – В крайнем случае я мог перезапустить систему, если бы капсула мне не пришла.

– У вас есть возможность из дома вмешиваться в систему

магистралей пневматической почты? – спросил Келлер.

– Не только из дома, я всегда ношу при себе настройщик. Так я могу делать свою работу, не заезжая в главный офис. Иногда могу просто идти по улице, увидеть сбой и исправить его. Экономит уйму времени.

– Руководство разрешает вам пользоваться служебным инвентарём вне рабочего времени?

– Конечно, – Эрни был явно взволнован, – можете позвонить моему начальнику.

– Не переживайте так, – Келлер ободрительно кивнул, – простая формальность для протокола. Что дальше? Вы воспользовались настройщиком?

– Нет, АКВ-22 доставили в пять минут одиннадцатого.

– Ваш брат уже вернулся?

– Он позвонил, сказал, что подъезжает к дому, сказал, что задержался на месте преступления. Вчера что-то случилось?

– Мистер Шенинг, давайте говорить по теме.

– Простите, – Эрни протёр красные глаза, – я сделал укол и лёг спать. Я всегда стараюсь колоть ровно в десять, поэтому не стал дожидаться брата. А когда наутро проснулся, обнаружил Влада на полу мёртвым. Он лежал возле ППЭДа. Я сразу понял, что он задохнулся от коронавируса и вызвал службу безопасности.

– Вы же разбираетесь в системе пневматической почты, верно? – тот кивнул. – Как вы считаете, мистер Шенинг, мог ли произойти несчастный случай?

– Сбой в системе? Да, мог, – на глазах у Эрни проступили слёзы. – Простите, мы были очень близки с братом. Влад заменил мне отца, а потом и мать, когда её не стало.

Келлер похлопал его по плечу, проявляя сочувствие.

– Ты ему веришь? – шепнул Марти.

Джек пожал плечами, выглядело это несколько комично: большой властный дядька утешал убитого горем сотрудника пневмопочты, у которого погиб брат из-за неисправности этой самой почты.

– Я проверил настройщиком показатели, – продолжал Эрни, – сбой произошёл выше по магистрали, ближе к Центру.

– Вы обнаружили какие-нибудь материалы по делу, которым занимался ваш брат прошлым вечером? Он ведь возвращался из клуба сразу домой.

– Н-нет, ничего такого я не находил, – пожал плечами Эрни. – И полицейские тоже ничего не нашли, они осмотрели его вещи и машину.

– Подозрительно это, – сказал Джек на ухо соседу, – случайность ли, что криминалист после осмотра места преступления умирает и не оставляет никаких данных по делу.

– Разрешите задать вопрос? – подскочил тот на ноги.

– Мистер Сьют, что такое? – Келлер едва заметно поморщился.

– Вам не кажется подозрительным, что криминалист после осмотра места преступления умирает и не оставляет никаких данных по делу? – громко произнёс Марти.

– Могло ли это быть убийством? – Эрни вытер ладони о джемпер. – Я об этом даже не задумывался. Но если рассматривать дело под таким углом, то скажу, что это возможно. Знающий человек мог устроить сбой, переправить капсулу к другому ППЭДу... Если бы я дождался его... – он схватился руками за лицо и уткнулся в стол.

Келлер повернулся к Марти и удовлетворительно кивнул ему.

– Вот так и раскрываем дела, – горделиво шепнул тот Джеку. – Главное – не стесняться задавать верные вопросы.

– Угу.

Допрос продолжался ещё минут сорок, но Джек уже не слушал. Он с головой погрузился в какой-то форум, где обсуждали проблемы пневматической почты. Могло ли это дело быть связано с убийством Ники? Вдруг от Влада избавились, потому что он что-то нарыл? Если так, то по GPS можно вычислить убийцу. Преступник наверняка забрался к ним в дом или в машину и выкрал все результаты.

На форуме писали много, большинство претензий адресовали службе поддержки, которая не проводила ежемесячный осмотр ППЭДов. Кому-то медленно доставляли, другие возмущались высокой ценой за одну дозу АКВ-22. Допрос закончился, а Джек так и не нашёл ничего стоящего, за что можно было зацепиться. Люди потянулись к выходу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.